Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ТАТАРИЯ

KRASNAJA TATARIA

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ТАТОБКОМА И КАЗАНСКОГО ГОРКОМА ВКП(б), ЦИК АТССР, ТСПС И КАЗАНСКОГО ГОРСОВЕТА

№ 21 (5696) | 27 ЯНВАРЯ 1937 Г., СРЕДА | ЦЕНА НОМЕРА 10 К.

Сегодня в номере:

Передовая. Уничтожить банду фашистских людоедов (1 стр.)
Положение на фронтах в Испании (1 стр.)
Ответ Италии и Германии на английскую ноту о невмешательстве (1 стр.)
Процесс антисоветского троцкистского центра. Допрос подсудимых—Радека, Сокольникова, Серебрякова, Богуславского, Дробниса и свидетелей Ромма и Логинова (2 и 3 стр.)
Доклад тов. Байчурина на VII пленуме Всесоюзного Центрального Комитета нового алфавита (4 стр.)
Собрание народного фронта в Лионе. Выступление Леона Блюма (4 стр.)

ТРУДЯЩИЕСЯ СССР, СПЛОЧЕННЫЕ ВОКРУГ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ТРЕБУЮТ ИСТРЕБЛЕНИЯ НАЕМНЫХ ПСОВ ФАШИЗМА

УНИЧТОЖИТЬ БАНДУ ФАШИСТСКИХ ЛЮДОЕДОВ!

Буря народного гнева прокатилась из конца в конец нашей великой страны, как только трудящиеся узнали о новых непрощенных до сих пор злодеяниях троцкистских бандитов. Сердце каждого честного человека в первый момент сжалось от ужаса. И только при мысли о том, что злодеи изобличены и пойманы, из груди вырывается вздох облегчения, одновременно с мыслью:

— Размазать поганую гадину!

— Смерть убийцам и предателям!

— До конца очистить советскую землю от троцкистской нечисти!

Гневные митинги идут по всей стране. Они проходили и проходят на предприятиях Казани, в учебных заведениях и учреждениях и в колхозах Татарии.

— Как можно хладнокровно слушать то, —заявил рабочий-слесарь завода им. Ленина тов. **Трубников**, — как эти гнусные изменники родины пытались восстановить в нашей стране капитализм, распродать нашу страну капиталистическим странам!

Нет меры подлости, на которую бы не пошел гад Троцкий и его сподвижники— Пятаков, Радек, Сокольников и другие.

— Они хуже Пуришкевича, — говорят рабочие.

Действительно, эти изверги, потерявшие облик человеческий, хуже монархиста черносотенца Пуришкевича, хуже колчаковцев и деникинцев, хуже и опаснее откровенных белогвардейцев. Они в своей подлости и ненависти к стране Советов и к народным массам СССР превзошли всех предателей и провокаторов. Они достойные ученики и последователи фашистских людоедов, пытающиеся в своей кровавой и предательской деятельности перегнать учителей.

По заказу германских и японских фашистов, по директиве своего кровавого вождя Троцкого банда троцкистских людоедов, руководимая так называемым «параллельным центром» в составе Пятакова, Сокольникова, Серебрякова, Радека, разрушала плоды героического труда рабочих-стахановцев, взрывала шахты, пускала под откос воинские поезда, убивала рабочих и красноармейцев.

Бандитам-людоедам особенно нравилось, когда их диверсионная, вредительская работа приносила человеческие жертвы.

— Крови больше, — вот чего требовал ненасытный главарь людоедов Троцкий.

Банда выполняла этот заказ. Пятаков так разъяснял исполнителям вредительских актов установку Троцкого:

«В таких случаях нечего смущаться и никого не жалеть».

Один из вредителей, действовавших в Западной Сибири, на Кемеровском руднике— Шубин, подготовив взрыв на шахте, радостно потирая руки, сообщал другому вредителю Носкову И. И. — «Скоро наши бедняшки (рабочие) будут в шахтах дохнуть как крысы... Покажем рабочим веселую жизнь», — заключил этот отравитель.

Мстить народу, партии, стране — за свое поражение, подготавливать почву для восстановления капитализма в его самой отсталой реакционной фашистской форме— вот какую цель преследовали троцкисты и правые контрреволюционеры.

С этим намерением они вошли в сговор с германским фашизмом и японским империализмом, торопили начинать войну против СССР, пытались подготовить своей подлой и вредительской работой условия для поражения нашей страны в этом столкновении, оптом и в розницу продавали СССР. Германии обещали отдать Украину, Японии—Приморье и Приамурье.

На шпыках германских фашистов и японской военщины Троцкий и его банда думали прийти к власти, думали установить фашизм, превратить нашу страну в колонию, вернув фабрики капиталистам, земли помещикам не только русским, но и германским и японским.

Приближенный Гитлера, барон Розенберг в одной из своих книг писал, что русский человек (здесь разумеются все народы, населяющие СССР) «должен будет довольствоваться тем, что его центр будет перенесен в Азию».

Японский собрат германского фашиста— Курода вторит, что в отношении СССР может существовать лишь одна политика «политика отчленения СССР в скованные льдом районы Севера».

А Троцкий и его банда любезно заключают:

— Да, да, господа фашисты, мы с вами согласны, мы отдадим вам на поток и разграбление советскую страну, только помогите нам установить в ней фашистские порядки и притти под вашим покровом к власти.

Фашистским наймитам, банде троцкистских людоедов не удалось и никому никогда, ни при каких обстоятельствах не удастся осуществить такие подлые планы.

— Не для того, — говорят на своих собраниях рабочие, колхозники, трудящиеся, — мы завоевывали власть, изгоняли капиталистов, помещиков, интервентов, не для того проливали свою кровь в годы гражданской войны, не для того, преодолевая все трудности, строили социалистическое хозяйство, чтобы отдать все это фашистским варварам, чтобы посадить на трон изувера Троцкого и его банду.

— Мы требуем, — заявляет в своем письме группа старых рабочих и работниц комбината имени Вахитова, — чтобы Военная Коллегия Верховного суда вынесла самый суровый приговор подлым бандитам. Мы обязуемся еще лучше работать на пользу родной партии Ленина — Сталина, вокруг любимого вождя, давшего нам Конституцию победившего социализма.

Это воля всего народа!

Из происходящего в Москве процесса народные массы СССР сделают для себя все необходимые выводы. Враг не застанет, не должен застать нас врасплох. Нужно повсеместно крепить могущество нашей родины, и быть всегда готовыми разгромить врага на той территории, откуда он придет. Выше бдительность! Зорче глаз к проискам врага внутри страны. Везде и всюду разоблачать гадов, протягивающих свои подлые вредительские лапы к советскому добру, сеющих ядовитую слюну антисоветских слухов. Больше непримиримости к враждебным элементам. Не забывать того, чему нас учит товарищ Сталин:

«Надо иметь в виду,—говорил еще в 1933 году наш любимый вождь,—что рост могущества советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против советской власти. Нет такой наглости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контрреволюционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв.

Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам».

ТРОЦКИСТСКО-ФАШИСТСКИЕ ЗМЕИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОБЕЗГЛАВЛЕНЫ

Все свободные от работы железнодорожники станции Хорвино Октябрьской ж. д. пришли на собрание, чтобы высказать свой гнев к трижды презренным врагам народа, изменникам родины, диверсантам и шпионам, которые хотели вновь надеть на трудящихся Советского Союза ярмо капиталистического рабства.

— Мы требуем расстрела троцкистско-фашистских бандитов, — заявил рабочий станции Хорвино тов. Матвеев. — Троцкистские выродки Лившиц и Князев — гнусные лакеи фашизма — хотели парализовать работу социалистического транспорта. Эти мерзавцы организовали крушения, погубили жизнь прекрасных людей нашего великого отечества. Какой же может быть разговор с такой сволочью!

На собрании паровозных и ремонтных бригад в депо Москва—1 дороги им. Дзержинского общее мнение выразил бригадир по отоплению тов. Федоров, заявивший:

— Нельзя без волнения и возмущения говорить о звериных поступках мерзавцев, которые отвечают сейчас перед советским судом. Нам, испытавшим постылую кабалу у буржуазной и помещичьей эксплоатации, дорога счастливая жизнь. Никогда не удастся бешеному псу фашизма, прохвосту Троцкому отнять у нас завоевания социалистической революции. Троцкистско-фашистские змеи, которые хотели ужалить в сердце счастливейшую страну, должны быть обезглавлены!

Заслушав сообщение о гнусной деятельности антисоветского параллельного троцкистского центра, рабочие мастерских Казанской МТМ единогласно постановили: требовать от советского суда расстрела фашистских гадов. На снимке—момент голосования. А. Матвеев

В частях Казанской дивизии

БИТЬ ПО ВРАГАМ БЕЗ ПРОМАХА

С чувством возрастающего гнева, презрения к подлым изменникам и предателям родины слушают курсанты Казанской военной пехотной школы за ходом процесса над антисоветским троцкистским центром.

Комвзвод Гарифуллин из подразделения т. Кулакаева говорит:

— Предатели и изменники родины—Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков и другие долгое время вели упорную борьбу против партии, вырывали мощь советской страны, ставили своей основной целью — реставрацию капитализма. Эти злодеи убили Сергея Мироновича Кирова и готовили покушения на товарищей Сталина и Молотова. Нет и не может быть никакой пощады продавшимся фашистским псам. Я требую этих гадов расстрелять.

Курсант Татьябаев говорит:

— Злейшие враги народа имели свою разработанную программу действий, рассчитанную на наше поражение во время войны, е...Пришлется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии—Украину», —писал Троцкий Радеку. Они хотели потопить в крови миллионы трудящихся СССР—страны, где девятнадцать лет живут, работают, учатся счастливые и свободные люди, не знающие гнета капиталистической эксплоатации. Они хотели лишить нас права на труд, образование, отдых — всех величайших побед социализма, записанных в Сталинской Конституции. Они хотели отдать врагу священную землю наших колхозов, землю, на которой стоит наши заводы и фабрики.

— Этого им сделать никогда не удастся! Красная Армия стоит на страже наших границ, готова в любой момент дать сокрушительный отпор всем и всяческим попыткам озверевшего фашизма и его троцкистских агентов.

— В свой колхоз я написал письмо, — продолжает тов. Татьябаев, — с просьбой к колхозникам — мои земляки усилить бдительность к врагам народа, хорошо подготовиться к весеннему севу, чтобы еще больше укрепить мощь колхозного строя.

— Они прямо на нас не наступают, — говорит про врагов народа курсант Азнагулов. — Чтобы разоблачать тактику наших врагов, мы должны постоянно работать над повышением своего политического развития, теснее сплотиться вокруг партии и ее мудрого вождя товарища Сталина.

— Я обязуюсь учиться только на отлично, глубже изучить военную технику, чтобы без промаха бить по врагам, — говорит курсант Ильясов.

Он и другие товарищи из подразделения тов. Кулакаева требуют расстрелять подлую банду фашистских агентов из параллельного троцкистского центра, представших перед Военной Коллегией Верховного суда.

Чистополь, мебельная фабрика

ПУСТЬ ФАШИСТСКИЕ ВЫРОДКИ ЗНАЮТ СИЛУ СОВЕТСКОГО НАРОДА

В красном уголке Чистопольской мебельной фабрики собрались у репродуктора рабочие. С большим вниманием прослушала собравшиеся передачу материалов суда над троцкистско-фашистской бандой. После окончания передачи начался митинг. Первое слово взял молодой столяр Борис Белотелов:

— Гнусные иерохонакостники, озверевшие псы фашизма хотели навязать нам ярмо капитализма и заставить свободный советский народ гнуть спину на немецких и японских капиталистов.

— Отравленных врагов народа—Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и их сподручных надо уничтожить!

— Правильно! — раздалось в ответ.

— Самым крепким ударом по врагам советского народа, — говорится в единодушно принятой резолюции, — явится повышение бдительности. Пусть жалкие сподручники Троцкого и его покровителей — немецкие фашисты — еще раз убедятся в силе и сплоченности советского народа вокруг партии Ленина—Сталина.

НЕ УДАСТСЯ ЗЛОДЕЯМ НАДЕТЬ НА НАС ЯРМО ФАШИСТСКОГО РАБСТВА

25 января в колхозе «Коминтерн», Лаишевского района, состоялся многолюдный митинг. Один за другим выступали колхозники и колхозницы с выражением своего гнева и ненависти к подлым людоедам, двурушникам, изменникам родины.

Вот речь колхозницы Окуневой:

— Не удастся этим злодеям снова надеть на нас ярмо рабства и нищеты. Колхозный строй привел нас к счастливой зажиточной жизни. Наш учитель и друг, любимый товарищ Сталин сказал, что женщина в колхозе — большая сила. Докажем нашу силу на деле, еще больше укрепим наш колхозный строй, добьемся высоких сталинских урожаев. Это будет лучшим ответом на все происки врагов. А с подлыми гадами, продавшими нашу родину, разговор должен быть короток — уничтожить всех до единого!

Член артели Кузьмин призвал колхозников быть бдительными, распознавать врага, срывать с него маску.

Многолюдный митинг состоялся в тот же день в колхозе «Путь Ленина». В своей резолюции колхозники требуют от суда применить к подлым наймитам фашизма высшую меру наказания.

КАРТИНА НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ МЕРЗОСТЕЙ

Письмо стахановца, сборщика механического цеха завода „Красный путь"

Обвинительное заключение по делу Пятакова, Радека, Серебрякова и др. раскрыло перед трудящимися Советского Союза картину чудовищных преступлений жалкой кучки троцкистских подонков, картину нечеловеческих мерзостей. Враги народа пойманы с поличным. Они не уйдут от суровой и заслуженной кары советского суда.

Таких мерзостных ублюдков, как Пятаков, Серебряков, Радек, Сокольников и их сподручные, не могло нарисовать самое злое воображение. Эти люди, потерявшие совесть и человеческий облик, замышляли отдать нашу великую родину на растерзание фашистским чудовищам. Полные изменники хотели отдать богатства нашей страны, толкнуть СССР в костяные объятья капитализма.

Номер не прошел! Мерзавцы арестали перед судом многомиллионного советского народа.

Я жду, как и миллионы моих братьев рабочих-стахановцев, суровой кары фашистских собакам. Вместе с трудящимися нашей великой страны я отвечу на гнусные замыслы троцкистских гадов повышением производительности труда, улучшением качества работы.

Стахановец Дербышев.

Завод им. Ленина

ВЫТРАВИТЬ ИЗ ВСЕХ ЩЕЛЕЙ ТРОЦКИСТСКИХ ПОСЛЕДЫШЕЙ

Во всех производствах завода имени Ленина состоялись многолюдные митинги, посвященные обсуждению обвинительного заключения и материалов судебного процесса над антисоветским троцкистским центром.

Рабочие и служащие с своих выступлениях выражают глубочайшее возмущение чудовищными преступлениями, которые совершили перед родиной предатели и убийцы из троцкистской банды — Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков и их сподручные.

Рабочий-слесарь 7 производства т. Трубников заявил:

— Нельзя равнодушно и спокойно читать о том, что кучка мерзавцев хотела предать нашу родину, восстановить капитализм в стране, поделить СССР между капиталистическими странами. Нет, им это не удастся!

С речью полной негодования выступил на митинге рабочий 5 производства тов. Митягин:

— Враги хотели сбить нас с правильного пути социалистического строительства. Они устраивали крушения поездов, убивали рабочих, посягали на жизнь наших любимых вождей. Подлые людишки хотели отдать капиталистам завоевания Великого Октября. Это им не удалось и не удастся. Банда просчиталась. Наш ответ на бандитские действия должен быть один—разоблачить всех троцкистских последышей, до конца из всех щелей вытравить подлых змей!

В принятой резолюции рабочие завода единодушно заявляют:

— Больше бдительности! Теснее ряды вокруг ленинско-сталинской партии, вокруг любимого вождя, друга и учителя товарища Сталина!

Станция Юдино

УНИЧТОЖИТЬ ФАШИСТСКИХ ГАДОВ

25 января, после очередного дежурства, собралась смена маневрового диспетчера ст. Юдино Крацкого. 142 эксплоатационника ознакомились с содержанием обвинительного заключения и материалами по делу параллельного контрреволюционного троцкистского центра.

Первое слово взял старый стрелочник маневровой горки, стахановец т. Попков:

— Презренная банда фашистских псов предстала перед судом. Участники банды сами рассказывают о том, как Иудушка-Троцкий и его сообщники продались капиталистам, фашистам. Эти мерзавцы воплотили в себе все виды подлости, какие только существуют на свете. Ведь страшно даже подумать — они подготовляли убийство нашего любимого и дорогого Сталина и его ближайших соратников. Они пускали под откос наши поезда, отравляли лучших людей нашей родины — стахановцев. Они готовили смерть жителям социалистической родины. Они старались вернуть кабалу капиталистов. Это им не удалось и никому не удастся. Банда убийц в руках советского правосудия.

— Гадов нужно уничтожить,—продолжает т. Попков. — Они должны быть сметены с лица земли.

Тов Попков призвал юдинских эксплоатационников еще выше поднять революционную бдительность и стахановской работой превратить станцию Юдино в образцовый участок социалистического транспорта.

Затем выступали: весовщики Широков и Пресняков, диктор маневровой горки Агеев, грузчики Пашли и Тимофеев. Все они требовали беспощадной расправы с фашистами-троцкистами и призывали бороться за безаварийную работу важнейшего пункта Казанской дороги — Юдинского узла.

Пошивочная фабрика № 2

ТЕСНЕЕ РЯДЫ ВОКРУГ ПАРТИИ ЛЕНИНА—СТАЛИНА!

Во всех цехах пошивочной фабрики № 2 прошли митинги, посвященные процессу над троцкистской бандой убийц и предателей. 1.600 работниц фабрики единодушно заявили:

— В ответ на вылазку озверевших бандитов, чьи руки обагрены кровью родного Сергея Мироновича Кирова и десятков рабочих, мы еще теснее сплотимся вокруг партии и любимого вождя товарища Сталина. Удесятерим свою бдительность! Пусть враги народа знают, что мы сильны, что мы не позволим торговать нашей родиной.

Мы требуем суровой кары для наглых, кровавых торгашей, требуем, чтобы они были стерты с лица земли.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

По телеграммам ТАСС

На **мадридском фронте** мятежники бомбардировали 25 января позиции республиканцев в районе Эскориал. Правительственные батареи успешно отвечали. В районе Аранхуэса незначительные атаки мятежников были отбиты. Кавалерия противника обратилась в бегство.

По словам корреспондента «Дейли геральд», правительственные войска атаковали позиции мятежников в районе Усера и Карабанчель. Республиканские дружинники неожиданно для противника перешли в наступление и приблизились к Талавере.

На **южном фронте** правительственные войска, продвигающиеся на фронте Малага, заняли две деревни. Одна из них расположена на высоте, господствующей над Марбельей (к юго-западу от Малаги).

Все более учащаются случаи бегства солдат мятежников из испанского Марокко через границу французского Марокко. Падких из одной только роты полка, расквартированного в Регайа, бежало 125 солдат. В погоню за ними командир полка послал другую роту, но, настигнув беглецов, преследователи присоединились к ним и вместе перешли французскую границу.

Подтверждаются также сведения, что на южном фронте 300 испанских офицеров дезертировали из армии генерала Франко и бежали в Гибралтар.

ОТВЕТ ИТАЛИИ И ГЕРМАНИИ НА АНГЛИЙСКУЮ НОТУ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ

РИМ, 25 января. (ТАСС). Сегодня министр иностранных дел Чиано отправил в английское посольство ответ на английскую ноту о запрещении отправки добровольцев в Испанию. В ноте говорится, что итальянское правительство готово провести необходимые законодательные меры, чтобы воспрепятствовать набору, отъезду и транзиту лиц, отправляющихся в Испанию для участия в военных действиях, как только все бюро, английскому послу в Берлине вручен другие государства примут аналогичные меры и договорятся об основах системы контроля. Далее в ноте говорится, что итальянское правительство оставляет за собой право выдвинуть или защищать в лондонском комитете по невмешательству предложения об удалении с испанской территории сражающихся нечестивцев.

В итальянских политических кругах подчеркивают, что германский ответ нотой одновременно с итальянским и что обе ноты согласованы.

БЕРЛИН, 25 января. (ТАСС). Сегодня, как сообщает германское информационное ответ германского правительства на английскую ноту по вопросу о посылке добровольцев в Испанию.

Содержание ответа совпадает с итальянским.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Допрос подсудимого Радека

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 24 ЯНВАРЯ

Из показания Радека выясняется, что в партию он вернулся двурушником и вскоре после возвращения из ссылки восстановил свои троцкистские связи и по коренным вопросам политики продолжал придерживаться троцкистских взглядов.

Вышинский: С кем из троцкистов вы сохранили связь?

Радек: Я был связан дружбой с Мрачковским, был связан старой дружбой с И. Н. Смирновым, связан с Дрейцером, с его ближайшим помощником Гавенским, не говоря уже о моих старых личных друзьях, с которыми я был связан, — с Пятаковым, Преображенским, Смитгой, Серебряковым.

Вышинский: Это было в 1930—31 году?

Радек: Да, это было в 1930 и 1931 году. Уже тогда, в 1931 году, я переоценивал силу сопротивления кулачества, испугался затруднений и стал, таким образом, отражением враждебных пролетарату сил.

Вышинский: Когда вы узнали о существовании и деятельности об'единенного центра?

Радек: Я узнал о возникновении его в ноябре 1932 года.

Вышинский: От кого?

Радек: Предварительно о том, что готовится, я узнал из письма Троцкого ко мне в феврале—марте 1932 года. О самом факте возникновения организации я узнал от Мрачковского в ноябре 1932 года.

Вышинский: Что же Троцкий вам тогда писал?

Радек: Троцкий, примерно, говорил: «Вы должны учесть опыт прецедущего периода и понимать, что нет у вас возврата к старому, что борьба вошла в новый фазис и что новое в этом фазисе состоит в том, что или мы будем уничтожены совместно с Советским Союзом, или надо поставить вопрос об устранении руководства». Слово террор не было брошено, но когда я прочел «устранение руководства», то мне стало ясно, о чем Троцкий думает.

Вышинский: Как вы приняли это письмо?

Радек: Приблизительно к концу сентября или октября 1932 года я принял решение о возвращении на путь борьбы.

Произошел разговор между мною и Мрачковским, которому я сказал: «Я решил итти с вами совместно». В свою очередь, я спросил его, как они себе представляют борьбу и как далеко продвинулось дело сближения с зиновьевцами.

Вышинский: Что вам ответил Мрачковский?

Радек: Он ответил совершенно определенно, что борьба вошла в террористическую фазу и для реализации этой тактики мы теперь об'единились с зиновьевцами и возьмемся за подготовительную работу.

Как показывает затем Радек, Мрачковский сказал ему, что на случай провала об'единенный центр хочет сохранить Радека, Пятакова, Серебрякова для руководства в дальнейшем антисоветской борьбой.

Далее Радек признает, что ему заолго до убийства Кирова было известно о подготовке к этому покушению со стороны зиновьевцев. Такое же покушение готовили и троцкисты, при чем здесь важнейшую роль играл сам Радек, вызвавший для организации террористической группы в Ленинграде Прагожина. Зная он и о том, что общее руководство террористической деятельностью у зиновьевцев осуществляли Бакаев, как Мрачковский в организации троцкистов, а в Москве руководил Рейнгольд.

Вышинский: Что вам известно о террористической деятельности других групп?

Радек: Я знал в 1934 году о формировании группы под руководством Фрейлиха. Заместитель Дрейцера Гавенский меня известил, что формируется группа серьезных людей, что она теперь не будет действовать, а это будет резерв на случай провала. Пятаков сказал о том, что украинский центр —он назвал Кодобинского, Голубенко и, кажется, Логинова — формирует террористическую группу, которая будет действовать против руководителей коммунистической партии и советского правительства Украины.

Что касается сибирской группы, то Пятаков мне сказал, что она там формируется; как будто назвал при этом и фамилию Муралова.

Кроме этого он говорил, что в Туле возникла или возникает какая-то террористическая группа....

Вышинский: Пятаков назвал вам фамилии?

Радек: Он не назвал фамилий руководителей, но сказал, что эта группа связана с Дитятевой. Кроме того, мне значительно позже, в 1935 году, было известно о формировании Белобородовым группы в Ростове-на-Дону. Было также известно, что Муханов сформировал группу. В 1935 году я узнал о зиновьевской группе, это была группа Закса-Гладкова, с которой был связан в Москве мой сотрудник Тивель.

Вышинский: Какие вы можете назвать конкретные факты о связях с группой правых?

Радек: У меня была связь только с Бухариным. Томского я видел только в 1933 году, когда он говорил в очень острой форме о внутрипартийном положении.

Вышинский: Какие у вас были разговоры с Бухариным?

Радек: Если это касается разговоров о терроре, то могу перечислить конкретно. Первый разговор был в июне или июле 1934 года после перехода Бухарина для работы в редакцию «Известий». В это время мы с ним заговорили как члены двух контактирующихся центров. Я его спросил: «Вы встали на террористический путь?». Он сказал: «Да». Когда я его спросил, кто руководит этим делом, то он сказал об Угланове и назвал себя, Бухарина. На время разговора он мне сказал, что надо готовить кадры из академической молодежи. Технически и всякие другие конкретные вещи не были предметом разговора с нашей стороны. Мрачковский при встрече пытался поставить этот вопрос Бухарину, но Бухарин ему ответил: «Когда тебя назначат командующим всеми террористическими организациями, тогда тебе все на стол выложим».

Вышинский: Дальше какие у вас были разговоры?

Радек: Дальнейшие наши разговоры касались политических последствий убийства Кирова. Мы пришли к убеждению, что это убийство не дало тех результатов, которых от него могли ждать организаторы убийства. Оно не оправдало себя, не было ударом по ЦК, не вызвало отчаяния в народных массах, как рассчитывали троцкисты-зиновьевцы, а, наоборот, дало об'единение народных масс вокруг ЦК, оно привело к росту большого количества зиновьевцев и троцкистов. Мы уже тогда сказали себе: или этот акт, как результат тактики единичного террора, требует окончания террористической акции, или он требует итти вперед к групповому террористическому акту. Бухарин мне сообщил, что у них в начале многие думают, что было бы легкомыслием и авантюризмом на основе результатов убийства Кирова отказываться вообще от террора, что, наоборот, нужно перейти к планомерной, продуманной, серьезной борьбе, от партизанщины к планомерному террору. По этому вопросу я говорил в июле 1935 года с Бухариным, и с Пятаковым, и с Сокольниковым.

Вышинский: Придя к заключению о том, что необходимо перейти к групповому террору, вы приняли какие-либо меры к тому, чтобы эту борьбу организовать?

Радек: Принял, поставил в июле 1935 года сначала перед Пятаковым, а после в разговоре перед Сокольниковым вопрос: мы продолжаем борьбу или ликвидируем ее?

Вышинский: Каков был ответ?

Радек: Ответ был: «Продолжаем».

При дальнейшем допросе выясняется, что троцкистским центром предпринимались с этой целью попытки об'единить руководство террористическими группами, руководителем их намечался Дрейцер.

Вышинский: Подсудимый Радек, сообщите, пожалуйста, суду о содержании вашей переписки с Троцким, касающейся вопросов, если можно так выразиться, внешней политики.

Радек: У меня было три письма Троцкого: в апреле 1934 года, в декабре 1935 года и в январе 1936 года. В письме от 1934 года Троцкий ставил вопрос так: приход к власти фашизма в Германии коренным образом меняет всю обстановку. Он означает войну в ближайшей перспективе, войну неизбежную. Троцкий не сомневается, что эта война приведет к поражению Советского Союза.

Это поражение, писал он, создает реальную обстановку для прихода к власти блока, и из этого он делал вывод, что блок заинтересован в обострении столкновений. Троцкий указывал в этом письме, что он установил контакт с всеми дальне-восточными и всеми средне-европейскими государствами, что он официозным кругам этих государств открыто сказал, что блок стоит на почве сделки с ними и готов на значительные уступки и экономического и территориального характера. Он требовал в письме, чтобы мы в Москве использовали возможность для подтверждения представителям соответствующих государств нашего согласия с этими его шагами.

Через Ромма, который в мае уезжал за границу, я послал Троцкому письмо, в котором сообщил о получении его директивы и о том, что мы между собой сговорились не выходить в наших шагах здесь дальше завязывания его мандата на переговоры с иностранными государствами. Кроме того, я добавил: не только мы официально, как центр, но и лично одобряю то, что он имеет контакты с иностранными государствами.

Вышинский: Это было в мае 1934 года?

Радек: Это было в мае 1934 года. Осенью 1934 года на одном дипломатическом приеме известный мне дипломатический представитель средне-европейской державы присел ко мне и начал разговор. Он сказал: «Наши руководители (он это сказал конкретнее) знают, что господин Троцкий стремится к сближению с Германией. Наш вождь спрашивает, что означает эта мысль господина Троцкого? Может быть, это мысль эмигранта, когда ему не спится? Кто стоит за эти мысли?».

Ясно было, что меня спрашивают от лишенных блока. Я сказал ему, что реальные политики в СССР понимают значение германо-советского сближения и готовы пойти на уступки, необходимые для этого сближения.

Этот представитель понял, что раз я говорил о реальных политиках, значит есть в СССР реальные политики и нереальные политики: нереальные — это советско-зиновьевский блок, а реальные—это троцкистско-зиновьевский блок. И поняв был смысл того, что я сказал: если блок придет к власти, он пойдет на уступки для сближения с нашим правительством и со станцию, которую оно представляет. Дался этот ответ, я понимал, что совершаю акт, неприемлемый для гражданина Советского Союза.

Вышинский: Между апрелем и ноябрем 1934 года были у вас на темы, связанные с этим письмом Троцкого, разговоры с другими членами центра?

Радек: Я информировал об этом Пятакова, Сокольникова, Серебрякова.

Вышинский: Какие вопросы стояли в письме?

Радек: Победа фашизма в Германии, усиление японской агрессии, неизбежность войны этих государств против СССР, неизбежность поражения СССР, необходимость для блока, если он придет к власти, итти на уступки.

Вышинский: Значит, вы были заинтересованы в ускорении войны и заинтересованы в том, чтобы в этой войне СССР потерпел поражение?

Радек: Мы были заинтересованы в поражении.

Пятаков, Сокольников и Серебряков на вопрос государственного обвинителя об их отношении к поражению отвечали, что они разделяли позицию поражения.

Вышинский (к Радеку): Вы сказали, что было и второе письмо — в декабре 1935 г. Расскажите о нем.

Радек: Если до этого времени Троцкий там, а мы здесь, в Москве, говорили об экономическом отступлении на базе советского государства, то в этом письме намечался коренной поворот. Ибо, во-первых, Троцкий считал, что результатом поражения явится неизбежность территориальных уступок и называл определенно Украину. Во-вторых, дело шло о разделе СССР. В-третьих, с точки зрения экономической он предвидел следующие последствия поражения: отдача не только в концессию важных для империалистических государств объектов промышленности, но и передача, продажа в частную собственность капиталистическим элементам важных экономических объектов, которые они наметят.

Троцкий предвидел облигационные займы, т. е. допущение иностранного капитала к эксплоатации тех заводов, которые формально останутся в руках советского государства.

В области аграрной политики он совершенно ясно ставил вопрос о том, что колхозы надо будет распустить, и выдвигал мысль о предоставлении тракторов и других сложных с.-х. машин единоличникам для возрождения нового кулацкого слоя.

Наконец, совершенно открыто ставился вопрос о необходимости возрождения частного капитала в городе. Ясно было, что шла речь о реставрации капитализма.

В области политической новой в этом письме была постановка вопроса о власти. В нем Троцкий сказал: ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции, и у него аппетит громадный, а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелейшей конкуренции с иностранным капиталом. Значит — будет крутое ухудшение положения рабочего класса. В деревне возобновится борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто. Если хотите аналогий исторических, то это будет аналогия с властью Наполеона I, это будет бонапартистская власть. «Продумайте эту аналогию», писал Троцкий. Он отдавал себе отчет в том, что хозяйном положения, благодаря которому блок может притти к власти, будет фашизм, с одной стороны германский фашизм и военный фашизм другой — дальневосточной страны.

А новым в практических выводах было то, что предлагалось согласовать специально эту деятельность, касающуюся реставрательства, с тем партнером, при помощи которого блок только и может притти к власти.

Было еще одно очень важное в этой директиве, а именно — формулировка, что ненадежно выравнивание социального строя СССР с фашистскими странами — победителями, если мы вообще хотим удержаться. Вот эта идея выравнивания, которая была псевдонимом реставрации капитализма, и была тем специфически новым, что бросилось сразу нам в глаза.

Вышинский: Значит, если коротко суммировать содержание этого письма, то к чему сводятся основные пункты?

Радек: Мы оставались на позиции 1934 года, что поражение неизбежно.

Вышинский: И какой отсюда вывод?

Радек: Вывод из этого неизбежного поражения тот, что теперь открыто был поставлен перед нами вопрос о реставрации капитализма.

Вышинский: Значит, эта реставрация капитализма, которую Троцкий называл выравниванием социального строя СССР с другими капиталистическими странами, мыслилась как неизбежный результат согласования с иностранными государствами?

Радек: Как ненадежный результат поражения СССР, его социальных последствий и соглашения на основе этого поражения.

Вышинский: Дальше?

Радек: Третье условие было самым новым для нас — поставить на место советской власти то, что он называл бонапартистской властью. А для нас было ясно, что это есть фашизм без собственного финансового капитала, служащий чужому финансовому капиталу.

Вышинский: Четвертое условие?

Радек: Четвертое — раздел страны. Германия намечено отдать Украину; Приморье и Приамурье — Японии.

Вышинский: Насчет каких-нибудь других экономических уступок говорилось тогда?

Радек: Да, были упущены те решения, о которых я уже говорил. Уплата контрибуции в виде растянутых на долгие годы поставок продовольствия, сырья и жиров. Затем — сначала он сказал это без цифр, а после более определенно — известный процент обеспечения победившим странам их участия в советском импорте. Все это в совокупности означало полное закабаление страны.

Вышинский: О сахалинской нефти шла речь?

Радек: Насчет Японии говорилось — для поездки в Осло с докладом студенческих кругов Троцкого — страна должна возвращаться к капитализму. Когда я это читал, и ощущал это как нож сумасшедших, и наконец, немаловажный факт: раньше стояли вопрос так, что мы держимся за власть потому, что мы убеждены, что сможем что-то обеспечить стране.

Теперь мы должны драться за то, чтобы здесь господствовал иностранный капитал, который нас приберет к рукам раньше, чем даст нам власть. Директива Троцкого о согласовании предательства с иностранными кругами означала, что в нашу организацию вклинивается резидентура иностранных держав. Мы перестали быть в малейшей мере хозяевами своих шагов.

Вышинский: Что вы решили?

Радек: Первый ход это было итти в НК партии сделать заявление, назвать всех. Я на это не пошел. Не я пошел в ГПУ, а за мной пришло ГПУ.

Вышинский: Ответ красноречивый!

Радек: Ответ грустный.

Вышинский: В 1934 году вы были за поражение?

Вышинский: Пятаков говорил вам о своей поездке в Осло?

Радек: Поездка Пятакова была результатом нашего совещания. Мы пришли к убеждению, что я должен использовать лекционное у меня трекратное приглашение поездки в Осло с докладом студенческих, и, имея это разрешение, поехал бы с этим докладом в Осло, чтобы, безусловно, повидать Троцкого.

Вышинский: Так что намечалась ваша поездка за границу?

Радек: Или моя, или Пятакова. И это было в тот момент, который для нас всех внутренне означал: пришли к барьеру.

Прерывали ли мы деятельность после того, как получили директиву? Нет. Машина крутилась и в дальнейшем.

Вышинский: Вывод какой?

Радек: Поэтому вывод: реставрация капитализма в обстановке 1935 года. Просто — «за здоровье живешь», для прекрасных глаз Троцкого — страна должна возвращаться к капитализму. Когда я это читал, и ощущал это как нож сумасшедших, и наконец, немаловажный факт: раньше стояли вопрос так, что мы держимся за власть потому, что мы убеждены, что сможем что-то обеспечить стране.

Теперь мы должны драться за то, чтобы здесь господствовал иностранный капитал, который нас приберет к рукам раньше, чем даст нам власть. Директива Троцкого о согласовании предательства с иностранными кругами означала, что в нашу организацию вклинивается резидентура иностранных держав. Мы перестали быть в малейшей мере хозяевами своих шагов.

Вышинский: Что вы решили?

Радек: Первый ход это было итти в НК партии сделать заявление, назвать всех. Я на это не пошел. Не я пошел в ГПУ, а за мной пришло ГПУ.

Вышинский: Ответ красноречивый!

Радек: Ответ грустный.

Вышинский: В 1934 году вы были за поражение?

Радек: Я считал поражение неизбежным.

Вышинский: В 1934 г. вы считали поражение неизбежным. В силу чего?

Радек: Считал, что страна не сумеет защищаться.

Вышинский: Значит, вы считали, что она слаба?

Радек: Да.

Вышинский: Значит, исходя из предполагаемой слабости страны, вы принимали поражение?

Радек: Считал неизбежным, принял.

Вышинский: А в 1935 г. видели, что страна сильна и это не оправдается?

Радек: Что поражение неоправдывается, а что его не будет, что это нереальная программа, поэтому и был против программы, которая базируется на нереальных основах.

Вышинский: Вы говорили, что такая постановка вопроса, которая была дана Троцким в декабре 1935 года в разговоре с Пятаковым и письме, означала предложение об измене родине?

Радек: Да.

Вышинский: Вы признаете, что факт беседы с господином . . . в ноябре 1934 г. это есть измена родине?

Радек: Я склонный это в момент разговора и квалифицирую теперь, как и тогда.

Вышинский: Как измену?

Радек: Да.

Вышинский: Чем можно доказать, что действительно после получения в декабре 1935 года письма от Троцкого и после разговора с Пятаковым вы не приняли тех установок, которые целиком и безоговорочно до того принимали? Есть у вас такие факты?

Радек: Нет.

Вышинский: У меня вопросов больше нет.

Об'является перерыв до 6 часов вечера. (ТАСС).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 24 ЯНВАРЯ

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ РОММА

Суд переходит к допросу свидетеля Ромма, бывшего корреспондентом советской печати за границей и давнишнего личного друга Радека.

Вышинский: Вы были в Женеве?

Ромм: Да, я был корреспондентом ТАСС в Женеве с 1930 г. по 1934 г.

Вышинский: В Женеве вам приходилось встречаться с Радеком?

Ромм: Да, весной 1932 года. Когда Радек приехал в Женеву, я передал ему письмо Троцкого, которое получил от Седова незадолго перед тем в Париже.

Вышинский: Что же вам сообщил Радек о содержании этого письма?

Ромм: Что оно содержит директиву об об'единении с зиновьевцами, о переходе к террористическому методу борьбы против руководства ВКП(б), в первую очередь — против Сталина и Ворошилова.

Далее свидетель Ромм показывает, что осенью 1932 года, будучи в Москве, он получил от Радека письмо к Троцкому, которое проездом через Берлин послал по рапее обусловленному Седовым адресу. Письмо это было заслано в корешок одной немецкой книги.

Вышинский: Когда была ваша следующая встреча с Седовым?

Ромм: В июле 1933 года, в Париже. Седов сказал, что хочет устроить мне встречу с Троцким. Через несколько дней он мне позвонил, и мы отправились в Булонский лес, где встретились с Троцким.

Вышинский: Для чего же Троцкий встретился с вами?

Ромм: Чтобы подтвердить устно те указания, которые я в письме вез в Москву. Разговор он начал с вопроса о создании параллельного центра. Он сказал, что опасность преобладания зиновьевцев налицо, и она будет велика лишь в том случае, если троцкисты не проявят должной активности. С целью параллельного центра он согласен, но при переменном условии сохранения блока с зиновьевцами и далее при условии, что этот параллельный центр не будет развертывать своей работы без ведома Троцкого, который должен быть в курсе всей деятельности, а будет активно работать, собирая вокруг себя наиболее стойкие кадры. Затем он перешел к вопросу о том, что в данный момент особое значение приобретает не только террор, но и вредительская деятельность в промышленности и в народном хозяйстве вообще. Он сказал, что в этом вопросе, видно, есть еще колебания, но надо понять, что человеческие жертвы при вредительских актах неизбежны и что основная цель — это через ряд вредительских актов подорвать доверие к сталинской пятилетке, к новой технике и тем самым к партийному руководству. Подчеркивая неизбежность самых крайних средств, он процитировал латинское изречение, которое говорит: «чего не излечивают лекарства, то излечивает железо, чего не излечивает железо, то излечивает огонь». Я, помню, задал несколько незрелый вопрос—о том, что это же будет подрывать обороноспособность страны, в то время как сейчас, с приходом Гитлера к власти, опасность войны, в частности опасность нападения на СССР со стороны Германии, становится особенно актуальной. На этот вопрос я развернутого ответа не получил, но была брошена Троцким мысль о том, что именно обострение военной опасности может поставить на очередь вопрос о поражении.

Затем он передал мне книгу — роман Новикова-Прибоя «Цусима», сказал, что в частную обложку этой книги заслано письмо Радеку.

Эту книгу я взял с собой в Москву и по приезде передал ее Радеку у него на квартире. Я Радеку рассказал о своем разговоре с Троцким. Он сказал, что, очевидно, к моменту моего возвращения из отпуска он даст мне ответ для Троцкого. Вернувшись из отпуска в конце сентября 1933 года, я получил от Радека для передачи через Седова письмо Троцкому, заделанное опять-таки в переплет немецкой книги.

Письмо это я передал Седову в Париже в ноябре 1933 года. Следующая моя встреча с Седовым была в апреле 1934 года в Париже. Я ему сообщил, что в скором времени буду назначен в Америку, так что по части связи помогать не смогу. Он об этом пожалел и затем, узнав, что я через короткое время еду в Москву, просил меня привести от Радека подробный доклад о положении дел, о работе всей организации.

Вышинский: Вы выполнили поручение?

Ромм: Да, выполнил. И передал Радеку это поручение, и в мае 1934 года, перед моим от'ездом в Америку, он мне вручил письмо, опять-таки заделанное в книгу. Письмо, по его словам, содержало подробные отчеты как действующего, так и параллельного центра о развертывании политической и диверсионной работы. Это письмо я передал в Париже Седову.

Вышинский: К чему сводились ваши разговоры с Седовым относительно вашего назначения в Америку?

Ромм: Седов сказал мне, что в связи с моей поездкой в Америку имеется одна просьба Троцкого: в случае, если будет что-либо интересное в области советско-американских отношений, — его информировать. Когда я спросил, почему это так интересно, Седов сказал мне: «Вам известно, что наша установка — на приход к власти через поражение Советского Союза в войне. Конкретно речь может итти только о войне Германии и Японии против Союза. Поскольку японцы в своих решениях, отсрочках и т. п. будут, естественно, считаться то или иное состояние советско-американских отношений, они представляют собой интерес».

Вышинский: Для кого?

Ромм: Для Троцкого.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО СОКОЛЬНИКОВА

Вышинский: Расскажите, пожалуйста, вашем отношении к об'единенному троцкистско-зиновьевскому террористическому центру.

Сокольников: Мне был известен состав об'единенного центра, были известны террористические установки, было известно, что еще осенью 1932 г. об'единенный центр намечал подготовку террористических актов против Сталина и Кирова. Было известно, что Бакаеву поручена работа по сосредоточению всех связей с террористическими группами об'единенного центра. Было известно, что московские террористические группы подчинены Рейнгольду. Мой работа в параллельном центре началась летом 1935 г. До этого она выражалась в выполнении поручения относительно переговоров с одним дипломатическим представителем. В начале 1934 года Каменев предупредил меня, что дипломатический представитель отдельной страны может обратиться ко мне с вопросом о подтверждении того, что переговоры, которые ведутся Троцким за границей, ведутся ни не от своего собственного имени, а что за Троцким действительно стоят организация, представителем которой он и является.

Вышинский: Такой вопрос был обращен к вам?

Сокольников: Да, в середине апреля 1934 г., после окончания одной из официальных бесед с представителем одной страны, с которым я часто встречался по своим служебным обязанностям. Разговор произошел по окончании официальной беседы, когда переводчики вышли в соседнюю комнату. В то время, когда я прощался своего собеседника к выходу, он спросил меня, известно ли мне, что Троцкий обратился с некоторыми предложениями к его правительству. Я подтвердил, что мне это известно. Он спросил далее — являются ли эти предложения серьезными?

Я подтвердил и это. Он спросил меня — является ли это моим личным мнением? Я сказал, что это не только мое мнение, что это мнение и моих друзей.

Вышинский: Вы передавали кому-нибудь об этой своей беседе с представителем иностранного государства?

Сокольников: Об этой беседе я примерно через месяц разговаривал с Радеком, а потом с Пятаковым. В июле 1935 года Радек мне сообщил, что Троцкий выражал неудовольствие, что я выполнил это поручение формально, т. е. подтвердил полномочия, но не подтвердил предложения по существу, не защитил их, не аргументировал за них.

Летом 1935 года, несколько месяцев спустя после ареста зиновьевцев и части троцкистов, я, зная, что я выделен в параллельный центр, считал, что я боязливо связаться с его членами.

Я обратился первоначально к Радеку.

Вопросы, которые мы обсуждали с Радеком, были вопросы выполнения террористических установок и вопросы организационного порядка в этой связи. Затем мы обсуждали и некоторые программные вопросы.

Вышинский: Какие, например?

Сокольников: Программные вопросы в связи с изменением международной обстановки. Мне известно было о переговорах, которые были членами об'единенного центра с правыми.

Вышинский: С кем персонально?

Сокольников: Я знаю, что Каменевым велись переговоры с Бухариным и Рыковым, знаю, что Зиновьев и еще кто-то, сейчас не помню, вели переговоры с Томским и Угланова.

В этих переговорах была установлена общность и основных программных вопросов и общность тактических установок, в частности принятие террористического способа борьбы. На правые не пошли в блок. Они заявили, что, будучи согласны со всем, они хотят сохранить свою отдельную организацию, свою центральную группу и поддерживать лишь контакт с об'единенным центром.

Что касается программных установок, то еще в 1932 году говорилось, что и троцкисты, и зиновьевцы, и правые сходились в основном на программе, которая раньше характеризовалась как программа правых. Это так называемая ротшильдская платформа, она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 г.

Вышинский: Вы с Пятаковым говорили после того, как он вернулся из-за границы?

Сокольников: Да, это было в январе

Окончание на 3 стр.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО СОКОЛЬНИКОВА

Окончание

1936 г. Пятаков сообщил мне о том, что Троцкий вел переговоры с Гессом. В этих переговорах Гесс был уполномочен выставлять требования, которые касались не только германских интересов, но также интересов еще одной страны.

Вышинский: Конкретно, на какие силы вы рассчитывали внутри страны? На рабочий класс?

Сокольников: Нет.

Вышинский: На колхозное крестьянство?

Сокольников: Конечно, нет.

Вышинский: На кого же?

Сокольников: Говоря без всякого смущения, надо сказать, что мы рассчитывали, что сможем опереться на элементы крестьянской буржуазии...

Вышинский: На кулака, на остаточки кулака?

Сокольников: Так. Блок должен был привести к тому, что эти остаточки должны были расширяться.

Вышинский: Через какие этапы лежал ваш путь к власти, по вашему представлению?

Сокольников: Путь к власти лежал через постепенное восстановление капиталистических элементов, которые бы вытеснили и, в известной мере, заменили элементы социалистические.

Вышинский: А относительно агрессоров?

Сокольников: Мы шли на соглашение с ними, которое бы привело к тому, что в ходе войны и в результате поражения СССР правительство блока могло бы оказаться у власти.

Вышинский: Вы сказали, что вы исходили из необходимости опереться на известные социальные слои населения. Вы назвали кулака как опору блока. Правильная эта формулировка?

Сокольников: Да, как такую силу, которая, получая от правительства блока определенные выгоды, будет заинтересована в сохранении власти этого блока.

Вышинский: Кроме этого, на какие еще элементы вы рассчитывали? Рассчитывал ли блок в своей борьбе ограничиться только своими собственными силами или он имел в виду объединить и другие антисоветские элементы в стране?

Сокольников: Несомненно, это вытекало из той экономической политики, которую намечал блок. Естественно, если блок предполагал предоставление концессий иностранному капиталу, сдачу в аренду отдельных заводов иностранному капиталисту, предполагал, во всяком случае вначале, частичный роспуск колхозов, то, очевидно, что это создавало не только прямые элементы крупного капитализма, но и мелкокапиталистическую среду, мелких торговцев, мелкую буржуазию, которая была бы заинтересована в сохранении этого режима и поддерживала бы таким образом блок.

Вышинский: А вот в связи с тем, что вы говорите относительно социально-экономических планов: каково было отношение блока к политике индустриализации?

Сокольников: Отрицательное. Блок считал, что политика индустриализации будет свернута, что часть предприятий перейдет к концессионерам.

Вышинский: Т.-е. вы хотели отказаться от политики индустриализации?

Сокольников: Да.

Вышинский: А политика коллективизации?

Сокольников: Предполагалось отказаться от нынешней политики коллективизации, свернуть эту политику.

Вышинский: Значит, восстановление классового деления общества?

Сокольников: Восстановление капитализма — это и есть восстановление классов.

Председательствующий: Подсудимый Сокольников, с какими террористическими группами вы были связаны в 1935—36 гг.?

Сокольников: В 1935 г. ко мне приехал Тивель и сообщил, что он связан с террористической группой Закса-Гладнева. Тивель спрашивал указаний о дальнейшей деятельности этой группы.

Председательствующий: На кого эта группа готовила покушение?

Сокольников: Мне Тивель говорил тогда, что у них было желание подготовить террористический акт против Сталина.

Председательствующий: Известно вам было о подготовке в 1934 г. покушения на тов. Кирова? Известен ли был вам состав террористического центра, который готовил и осуществил покушение на тов. Кирова?

Сокольников: Мне было известно в начале осени или в конце лета 1934 г., я точно не могу сказать, что в Ленинграде готовится покушение против Кирова. Кто его выполняет, я не знал. О деталях этого дела мне не осведомлял. Но в 1932 г. я слышал о составе ленинградского центра.

Далее Сокольников показывает, что ему было известно о существовании в Ленинграде террористического центра, в частности, что в центр входили Левин, Котольнов, Мандельштам и другие, и что ему было известно о террористической деятельности Бакаева и Рейнгольда.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО СЕРЕБРЯКОВА

Вышинский: Когда вы возобновили свою антисоветскую преступную деятельность?

Серебряков: Осенью 1932 года. Ко мне зашел Мрачковский и информировал меня о создании троцкистско-зиновьевского блока, назвал состав этого центра и тут же сообщил, что центр решил на случай своего провала выдвинуть запасный центр.

Вышинский: Как вы отнеслись к этому предложению?

Серебряков: Для меня оно не было неожиданностью. Я хотя и стоишел от контрреволюционной деятельности троцкизма, но все-таки у меня остались контрреволюционные настроения, несмотря на подачу заявления в 1929 г.

Вышинский: Когда вы подали заявление в 1929 г., вы действительно оставались троцкистом?

Серебряков: Да, внутренне оставался троцкистом...

Далее подсудимый Серебряков показывает, как он встретился в Гаграх с Пятаковым, взял на себя руководство вредительской работой на транспорте и руководство заказакавской троцкистской террористической организацией.

Серебряков: В 1934 г. или, может быть, в конце 1933 г. я зашел в НКПС, повидал там А. М. Аршолова. Он выразил полную готовность взять на себя осуществление и руководство вредительской работой на транспорте. Мы с ним поставили задачу совершенно конкретную и точную: срыв перевозок, уменьшение оборотности погрузки методом увеличения пробега порожних вагонов, неувеличения заниженных уже до этого норм пробега вагонов и паровозов и т. д. В 1934 году ко мне в Цухотранс пришел Ливщиц, он был начальником Южной дороги. И его информировал о своем разговоре с Аршольцом. Он мне сообщил, что у него на Южной дороге имеется заместитель — Зорин и что он может развернуть работу. В 1934 г. я же привлек к вредительской работе на транспорте начальника Томской дороги Миронова. Я имел также сведения в 1934 г., что привлечен Фуфрянский, работающий в НКПС, а также Емшанов — заместитель начальника дороги Москва—Донбасс. Называлась также фамилия Князева как члена организации.

В 1935 г., когда пришел на транспорт Л. М. Каганович, и у меня возникли большие опасения о возможности провала всей группы, Аршольцов меня успокоил, что вредительская деятельность на транспорте очень хорошо замаскирована вот этими самыми «нормами», что «предельные нормы» получили, так сказать, права гражданства на транспорте. Несмотря на то, что «предельные нормы» получили право гражданства, Каганович разоблачил все это. Аршольцов проводил эту работу не только сам, а с помощью теоретиков «предельных норм», среди которых были не только чиновники организации. Он был с ними как-то связан, фамилии их он мне не называл.

Аршольцова Кагановичем снял после разоблачения предыдущиков. Тогда Аршольцов сказал, что в НКИС заместителем наркома идет Ливщиц, и предложил, чтобы все связи по транспорту передавались Ливщицу.

В 1934 году в Москву приехал Мизвани и сообщил мне о Пятаковым, что в Закавказье работа развертывается и что центр намечен, и просил нашей санкции. Мизвани сообщил, что у них стоял вопрос о террористическом акте против Берия. Мы с Пятаковым дали указание взяться за подготовку террористического акта против Сталина, не приостанавливая подготовку террористического акта против Берия.

Вышинский: Не приостанавливая?

Серебряков: Не приостанавливая.

Вышинский: Следовательно, я правильно понимаю, что вместо одного покушения которое предлагал Буху Мизвани, вы предложили два покушения?

Серебряков: Да. Когда в 1935 году я встретился опять с Пятаковым, возник вопрос о подготовке еще одного террористического акта, а именно против Ежова. Было дано задание Мизвани поставить вопрос о возможном объединении с дашнаками в Армении, с муссавистами в Азербайджане и грузинскими меньшевиками в Грузии.

Вышинский: Что было реально сделано по исполнение этого решения?

Серебряков: Насчет дашнаков и муссавистов в конце 1935 года Мизвани мне сообщил, что он нащупал только связь, а с меньшевиками он заключил соглашение. Контакт с меньшевиками у него был установлен на той основе, что Грузии предоставляется преимущественное влияние на территории Закавказья.

Вышинский: Грузия подчинит своему влиянию Армению и Азербайджан?

Серебряков: Да. Она самостоятельное государство, играющее в Закавказье ведущую роль.

Допрашиваемый государственным обвинителем подсудимый Ливщиц подтверждает показания Серебрякова в части, касающейся связи с ним.

Подсудимый Пятаков подтверждает, что давал указания Ливщицу о вредительской работе на транспорте.

Объявляется перерыв до 11 ч. утра 25 января.

(ТАСС).

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 25 ЯНВАРЯ

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ЛОГИНОВА

Суд переходит к допросу свидетеля Логинова — бывшего управляющего треста «Кокс».

Вышинский: Что вам известно о троцкистской подпольной деятельности Пятакова?

Логинов: С Пятаковым я встречался в начале 1928 года. Я был исключен и это время из партии. Пятаков дал мне, Ливщицу и Голубенко директиву о том, что в ближайшее время нужно будет подать двурушническое заявление об отходе от оппозиции, чтобы вернуться в партию и тем самым получить возможность начать группировать вокруг себя троцкистские кадры и продолжать борьбу против партии.

В одну из последующих встреч Пятаков сказал, что основной формой борьбы должна быть отныне террористическая деятельность. При этом Пятаков сказал, что это точка зрения Троцкого.

Вышинский: Говорил вам Пятаков, против кого направлены террористические акты?

Логинов: Да. Пятаков указывал, что террористический акт должен быть направлен в первую очередь против Сталина. Пятаков предложил создать на Украине троцкистский центр, в который вошли бы Скрыпбинский, Голубенко, Ливщиц и я.

В конце 1932 г. я сообщил Пятакову, что украинский центр создан. В 1934 году Пятаков выразил недовольство тем, что вопрос о террористической борьбе попрежнему ограничивается у нас общими фразами. Пятаков сказал, что основное внимание должно быть уделено именно террору и что одна исполнитель значительно дороже ряда широких организаций.

В начале лета 1935 г. Пятаков указал, что надо совершенно твердо готовить террористические акты против Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, а на Украине — против Косиора и Постышева. Я ответил, что основные наши исполнители предназначены для террористических актов на Украине, кроме отдельных лиц, предназначавшихся для вызова в Москву.

Вышинский: Много их было?

Логинов: В Одессе под руководством Голубенко была организована группа лиц, которую возглавлял Калашников и которая подготовляла террористический акт против Сталина; в Днепропетровске возглавляли группу Жуков, подготовлявший террористический акт против Ворошилова.

Во время этой же встречи Пятаков поставил вопрос, что сейчас нужно встать на путь широкой деятельности в области разрушения тяжелой промышленности.

Вышинский: Что же вам указал делать в этой области Пятаков?

Логинов: Он указал, что основное внимание должно быть уделено химической части коксохимической промышленности, ибо она имеет оборонное значение.

Далее свидетель Логинов показывает, как он осуществлял эту директиву Пятакова.

На новых строительствах химические цехи вступали в строй намного позже коксовых печей, заводы пускались в ход без служебных цехов и т. д.

Вышинский: Не было ли у вас разговора с Пятаковым об его новой поездке за границу?

Логинов: Пятаков указывал, что он в 1935 г. вновь был за границей и получил от Троцкого подтверждение директивы о том, чтобы установить связь с иностранными — фашистами, находящимися внутри Союза, более решительно, чем это проводилось до этого времени. При этом Пятаков мне указывал, что имеется совершенно твердая договоренность Троцкого с фашистскими организациями в Германии и договоренность с руководящими правящими кругами в Японии о совместной борьбе против советской власти.

Вышинский: На каких условиях?

Логинов: Он сказал, что вопрос идет о больших территориальных уступках как на востоке, так и на Украине.

Вышинский: Теперь о Ратайчаке. Скажите, как вы были с ним связаны по преступной деятельности?

Логинов: Так как Ратайчак хорошо знал коксохимическую промышленность, я рассказывал ему, какие мероприятия мы намечали.

Вышинский: Что вы говорили Ратайчаку о связи с Гранге и агентами иностранной разведки?

Логинов: Я говорил, что перед нами стоит задача установления связей с иностранными разведками.

Вышинский: Как отнесся Ратайчак к вашему сообщению?

Логинов: Ратайчак в этот момент как раз искал, через кого можно было бы установить связи с иностранной разведкой, и я ему указал на Граше.

Вышинский (обращаясь к Ратайчаку): Был у вас такой разговор с Логиновым?

Ратайчак: Да, такой разговор имел место. Логинов сообщил мне, что имеет соответствующую директиву от Пятакова. Скоро от Пятакова получил директиву и я.

Вышинский: Обвиняемый Пятаков, вы подтверждаете это показание?

Пятаков: В основном подтверждаю.

Вышинский (к Логинову): Известно ли вам что-либо о преступной деятельности Лившица?

Логинов: Вернувшись из Берлина в 1931 году в конце лета или в начале осени, я встретился с Лившицем и передал полученные мною в Берлине от Пятакова директивы. Я сообщил Лившицу о создании Пятаковым украинской троцкистской организации, куда входил также и Лившиц.

В 1932 и 1933 гг. в троцкистском подполье на Украине нам приходилось с Лившицем проводить совместную работу.

Вышинский (к Лившицу): Вы не имеете никаких замечаний по поводу показаний свидетеля Логинова?

Лившиц: Нет.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО БОГУСЛАВСКОГО

Вышинский: Расскажите, в чем выражалась ваша преступная троцкистская деятельность в Сибири?

Богуславский: Моя деятельность началась с начала февраля 1928 года, когда я получил через Сосновского директиву Троцкого о создании сибирского троцкистского подпольного центра.

Этот центр был организован в следующем составе: руководитель центра — Муралов Н. И., я — Богуславский, Сумецкий, Кредь, Сурнов, Сосновский, Белобородов, а затем, по приезде в Сибирь, и Радек. Сибирский центр был связан в 1928 году с московской группой троцкистов через Эльтина, а в последующие годы через Смирнова. Через Смирнова же сибирский центр был связан с образовавшимся в 1932 году троцкистско-зиновьевским центром в Москве.

Вышинский: Когда и где вы встречались с Пятаковым?

Богуславский: В начале 1932 года, месяца не помню, видимо, в феврале, в Нарпомтяжпроме, в кабинете Пятакова, а также в последующие годы — в 1933 и 1934 гг. также у него в кабинете и на квартире. В 1932 году Пятаков информировал меня о связании, которое имело место в Берлине между Пятаковым, Смирновым и Шестовым, с одной стороны, и Седовым — с другой. Он сказал, что во время этой встречи им была получена директива Троцкого, которая ставит на ликвидацию работу троцкистов, а именно: основным методом работы становится террор, а затем, как он тогда мне сказал, задача заключается в том, чтобы чинить всяческие затруднения в хозяйственной работе Советского Союза.

Получение этой директивы Троцкого поставило перед нами вопрос о перестройке сибирского центра, ибо еще в 1929 году мы, выполняя директиву Троцкого, повратились в партию с двурушнической неверной целью, что обязывало нас хотя бы временно прекратить всякие связи и работу.

Получив директиву Троцкого в 1932 году, мы восстановили сибирский центр. Этот центр и был организован в составе Муралова, Богуславского и Сумецкого.

Работа этого центра в 1932 году, главным образом, сводилась к налаживанию растерянных связей и подготовке к организации террористических актов. При чем непосредственное руководство террористической работой принял на себя руководитель центра Муралов, а я лично нащупывал возможность проведения в жизнь второй части директивы о создании так называемых затруднений и проведении хозяйственной политики советского правительства и партии. В том же 1932 году мне стало известно от Муралова о том, что в Новосибирске организована террористическая группа под руководством Холодова для совершения террористического акта против секретаря Сибирского краевого комитета партии Эйхе. Муралов сообщил мне в 1933 году, что Холодов командировал одного из участников этой группы Николая Иванова в Москву для совершения убийства Сталина. В 1933 году я создал на транспорте ряд вредительских троцкистских ячеек на Омской и Томской железных дорогах. В 1934 г. я имел вторую встречу с Пятаковым. Найдя работу нашу совершенно неудовлетворительной, Пятаков поставил уже задачи, которые хотя были не новы, но звучали по-новому. В 1934 г. впервые в нашем лексиконе появляется громко сказанное слово «вредительство».

Вышинский: Вы делали что-нибудь по этим директивам в 1934 году?

Богуславский: По отдельным встречам которые у меня были с членами центра Мураловым и Сумецким, я знал о том, что в Кузбассе развернута значительная вредительская работа Дробписом и Норкиным.

Что касается работы на транспорте, которой руководил я сам, то в 1934 году значительно увеличивается количество аварий на железной дороге, которое осуществлял Житков. Осуществляется особенно значительно вредительская работа на строительстве новых железных дорог, в частности на дороге Эйхо—Сокол.

В 1934 году мне стало известным, что кроме террористических групп Холодов и Шестова Муралов поручил директору одного из совхозов Кудрашову совершить террористический акт против председателя Совнаркома Молотова, приезд которого ожидался в Сибирь, и в частности в этот совхоз. Подготовка террористических актов велась таким образом, чтобы они не были сосредоточены в одном месте. Шестову поручено было организовать террористический акт над Молотовым, если он приедет в Кузбасс.

Вышинский: От кого Кудряшев получил такое задание?

Богуславский: От Муралова. Я хочу сказать еще на один террористический акт — со стороны Житкова.

Вышинский: На кого готовил покушение Житков?

Богуславский: Это было покушение, которое подготавливал Житков против Кагановича, но это было позже, в 1935 году.

Вышинский: А против тов. Кагановича еще кто-нибудь готовил покушение, кроме Житкова?

Богуславский: Да, Шестов. Он готовил группы, которые должны были действовать, если бы кто-нибудь из членов правительства, в том числе и Кагановичу, приехал в Сибирь.

Из дальнейших ответов Богуславского на вопросы государственного обвинителя выясняется, что Богуславский был тесно связан с московским террористом Берманом, у которого имелось много оружия, и которому Богуславский предложил это оружие перетранзить в Сибирь. Берман послал с оружием в Сибирь. Но по дороге бы арестован органами НКВД, и оружие у него было отобрано. На предварительном следствии Богуславский эти факты скрывал, но потом их признал.

Вышинский: Сначала вы не давали никаких показаний, потом стали давать. Может быть, это объясняется какими-нибудь специфическими условиями вашего содержания под стражей, может быть, вас было оказано какое-нибудь давление?

Богуславский: Нет.

Вышинский: Может быть, вам было просто предложено давать те показания, какие вы дали дальше, обусловив это облегчением вашей участи?

Богуславский: Нет.

Вышинский: Следовательно, вы совершенно добровольно, искренне стали давать эти показания по своим внутренним личным убеждениям?

Богуславский: Совершенно верно, и, если мне будет разрешено судом, я хочу изложить эти мотивы.

Вышинский: Какие мотивы вас, старого троцкиста, десяток лет отдавшего борьбе на троцкистских позициях против партии, против советской власти, до самого дня ареста эту свою антисоветскую троцкистскую деятельность проводившего, какие мотивы заставили вас говорить то, что вы говорите, разоблачать людей, разоружаться и т. д.?

Богуславский: Я здесь перед судом должен прямо сказать, что в последние годы меня не только смущало, но очень тяготило то преступное положение, в которое я находился. Вели работу на месте, мы абсолютно не знали, что за нашими спинами проводится распродажа нашей страны иностранцам. Отчасти я узнал об этом, когда мне было вручено обвинительное заключение. Но для меня все стало ясно лишь здесь от Пятакова и Радека.

Вышинский: От вас Пятаков и Радек скрывали?

Богуславский: Они же здесь показывали, что последнюю директиву Троцкого конца 1935 года они в особенности скрывали и никому о ней не говорили, в том числе и мне.

Конечно, и без этого я обязан был понимать хотя бы то, что понимает каждый рабочий и колхозник в нашей стране — куда это ведет.

Вышинский: Но это вы когда поняли?

Богуславский: Когда меня арестовали, я чувствовал себя в положении человека, который хочет у глубокой пропасти и знает, что он должен и нее упасть. В течение 8-ми дней, до моих первых показаний, для меня уже было совершенно ясно, что пора кончать.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ДРОБНИСА

Отвечая на вопрос тов. Вышинского об участии в подпольной троцкистской преступной деятельности после 1927 г., Дробнис показывает, что после возвращения в партию в 1929 г. он возобновил троцкистскую деятельность в начале 1932 г. Направляясь на работу в Среднюю Азию, он получил задание Пятакова связаться там с Сафоновой и со Смилгой, перед которым центром были поставлены задачи организации террористических групп для того, чтобы их можно было «импортировать» в Москву.

Далее Дробнис показывает, что в мае 1934 года по решению троцкистского центра, при помощи Пятакова, он перебрасывается в Западную Сибирь для укрепления троцкистской контрреволюционной деятельности, при чем Пятаков выдвинул совершенно новую задачу: не только террор, но и диверсии, и вредительство. Отвечая на вопрос тов. Вышинского, в чем заключались указания Троцкого, Дробнис показывает: «Пятаков сказал, что необходимо привлечь к этой работе и специалистов из числа бывших вредителей и тех, кто контрреволюционно настроен, и что надо в Западной Сибири связаться с Шестовым, Леоповым и Владимиром Косиором. По дороге в Кемерово, куда я был назначен заместителем начальника Кемеровскомбината-строя, я остановился и имел беседу с руководителем западно-сибирского центра Муравьевым.

Вышинский: В Кемерове вы связались с местными троцкистами?

Дробнис: В Кемерове я стремился завоевать доверие партийных и советских организаций, чтобы уменьшить подозрительное и неповерхностное отношение к себе и потом начать вербовать людей.

В марте 1935 года я был вызван к Пятакову, чтобы проинформировать его о моей вредительской, диверсионной работе в Кузбассе и особенно на Кемеровском химическом комбинате. Пятаков сказал мне, что Троцкий требует наиболее энергичной наступательной работы и подчеркнул, что не надо стесняться средствами.

Вернувшись в Кемерово, показывает Дробнис, он, по указанию Пятакова, связывается с вредителями: начальником строительства Неркиным и с главным инженером Кардевым и развернул работу по плану, разработанному Неркиным в согласованию с Пятаковым. В план входило расширение срезки по второстепенным мероприятиям, торможение строительства в таком направлении, чтобы важные объекты не вести в эксплоатацию в сроки, указанные правительством. Главным образом вредительская деятельность была развернута на предприятиях оборонного значения.

Вышинский: Главным образом на предприятиях оборонного значения?

Дробнис: Да. В действующих предприятиях по коксохимическому заводу сознательно был допущен ряд неполадок, которые очень серьезно отражались на работе завода, понижали качество продукции, давали коке очень высокой влажности и вольности. Несмотря на то, что работе коксохимического завода стремились улучшить рабочие, им это не удалось вследствие вредительства, которое там проводилось. Шестов приехал ко мне в Кемерово осенью 1935 года. Он рассказал, какие у него намечены мероприятия, главным образом, по срыву шахтостроения, снижению добычи угля и ряду других мероприятий. Он мне посоветовал, чтобы я использовал в Кемеровском руднике бывшего вредителя Пешехонова.

Шестов, очевидно, не мог охватить Кемеровского рудника. Поэтому мне пришлось непосредственно заняться этим делом. Мне удалось получить связи с заместителем начальника, а потом начальником подземной шахты Носковым, с Шубиным, Куровым и при их помощи провести вредительскую работу.

Вышинский: Носков, Шубин и Куров — это все те, которые судились по кемеровскому процессу?

Дробнис: Да. В одной беседе Носков заявил мне о том, что Пешехонов ему сказал, что он привлек в организацию для вредительской работы немецкого инженера Штикелинга.

Вышинский: Тот самый Штикелинг, который проходил по кемеровскому делу?

Дробнис: Да. Я ответил Носкову: это хорошо. Таким образом, была развернута работа и на Кемеровском руднике. В июле 1935 года Носков докладывал мне о том, что им подготовлен взрыв шахты «Центральная», которой он руководил. Я это одобрил.

Вышинский: А вы обсуждали вопрос о том, в каких условиях этот взрыв должен произойти?

Дробнис: Носков сказал, что такое вредительское мероприятие, как загазирование шахт, связано со взрывом и влечет за собой человеческие жертвы. Я сказал: что же, надо и на это пойти. Это будет даже хорошо, ибо вызовет озлобление рабочих и даст возможность привлечь их симпатии на нашу сторону.

Вышинский: Вы, значит, не только одобрили этот план Носкова — взрывать шахты, но дали также санкцию на то, чтобы это было произведено в условиях явной гибели рабочих?

Дробнис: Я спрашивал у Носкова—можно ли произвести такой вредительский акт без жертв? Он мне сказал, что это исключено. Я после этого сказал, что тут минадлежать нечего, на это надо пойти.

Вышинский: Как вы объяснили это?

Дробнис: Я говорю, что... что надо... я уже говорил о том, что надо пойти и на это, что это даже... и если даже это вызовет жертвы, это в свою очередь вызовет озлобление рабочих и тут будет польза нам.

Вышинский: Но это же не то, что вы пытались здесь утверждать. Вы здесь говорили, что спрашивали Носкова: нельзя ли без жертв обойтись? Но нашим словам вы уходят, что вы не только не хотели жертв, но, наоборот, вы считали, что чем больше будет жертв, тем лучше будет для вас.

Дробнис: Да, ну так, примерно...

Вышинский: Ну, я понимаю, что об этом неловко вам, конечно, говорить здесь перед народом, говорить такие вещи неловко, но надо говорить. Тут ничего не поделаешь. Вы говорили о том, что смущаться этим нечего?

Дробнис: Говорил.

Вышинский: А это означает, что если погибнут при этом рабочие, пускай гибнут. Вы подбадривали Носкова?

Дробнис: Да.

Вышинский: Насчет убийства рабочих подбадривали и даже говорили, что чем больше убийств, то будет лучше, так я понимаю вас?

Дробнис: Да.

Вышинский: Потом этот взрыв был произведен?

Дробнис: Я был арестован 6 августа, а взрыв был 23 сентября.

Вышинский: А санкцию на взрыв вы дали?

Дробнис: А санкцию я дал в конце или средине июля.

Вышинский: Следовательно, ваш арест не помешал осуществлению взрыва потому, что остался на заводе Носков?

Дробнис: Да.

Вышинский: А можно было помешать?

Дробнис: Помешать? Конечно, можно было.

Председательствующий: Подсудимый Дробнис, а какие вы давали советы Носкову относительно вопросов, если бы все выяснилось, на кого нужно было свалить эти диверсионные вредительские акты?

Дробнис: Свалить всю вину на беспартийных специалистов.

Председательствующий: Хотя бы на к чему не причастных?

Дробнис: Ну, само собой понятно.

(ТАСС).

ДОКЛАД ТОВ. БАЙЧУРИНА НА VII ПЛЕНУМЕ ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА НОВОГО АЛФАВИТА

ОТЧЕТ КОМИТЕТА НОВОГО АЛФАВИТА ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

VII пленум Всесоюзного Центрального Комитета нового алфавита заслушал доклад председателя ЦИК Татарской республики и председателя Комитета нового алфавита Татарии тов. Байчурина о работе Комитета нового алфавита Татарской республики в 1936 году.

Тов. Байчурин сообщил, что освещение татарского языка на основе алфалфа идет успешно.

Сейчас Комитет развернул большую работу по составлению и изданию орфографических правил, терминологических словарей и русско-татарского словаря.

Уже сдан в печать орфографический словарь общественно-политических терминов. Подготовлен к печати первый том русско-татарского словаря в объеме 35—40 печатных листов. Готовится к изданию малый русско-татарский словарь.

В 1937 году Татарский комитет нового алфавита намечает издать 11 названий переводов произведений классиков марксизма-ленинизма. Предполагается также издание большого количества как переводной, так и оригинальной художественной и научно-технической литературы.

Перед нами стоят огромнейшие задачи — сказал тов. Байчурин, — в области разработки татарского литературного языка, который является мощным оружием для социалистического, интернационального воспитания трудящихся. Надо прямо сказать, настоящая ступень научной разработанности татарского литературного языка еще не достигла того уровня, который дал бы возможность более точно и полно переводить классиков марксизма-ленинизма и научно-техническую литературу. Это же обстоятельство затрудняет и перевод художественной литературы.

Кроме того, у нас чувствуется большая потребность в кадрах по лингвистике. Поэтому мы предполагаем в 1937 году организовать в Казани научно-исследовательский институт по разработке вопросов языка и литературы. Этот институт должен стать научной базой Татарского комитета нового алфавита, который будет готовить высококвалифицированных лингвистов по татарскому языку и литературе.

Мы считаем, что одним из центральных вопросов в дальнейшей работе нашего Комитета нового алфавита должно быть плановое и систематическое изучение и развитие татарского литературного и разговорного языка. Для этой цели мы предполагаем организовать в 1937 году научную экспедицию по изучению литературного и разговорного языка рабочих и колхозников, а также изучение диалектов и фольклорного материала. Экспедиция должна охватить не только татар, живущих в республике, но и работающих за ее пределами.

Мы намечаем поставить дело руководства дальнейшим усовершенствованием и развитием татарского литературного языка на основе нового латинизированного алфавита, а также разработку вопроса применения алфалфа в телеграфных сношениях, в полиграфической промышленности, в географических картах, в стенографии и т. д.

Для широкого обсуждения важнейших вопросов татарского языка и литературы мы думаем созвать в 1937 году языковедческую конференцию.

Тов. Байчурин поставил перед Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита вопрос об оказании помощи полиграфической промышленности Татарской республики, а также о расширении и реконструкции завода шпицуных машин.

В заключение тов. Байчурин остановился на той борьбе, которую пришлось и приходится вести Татарскому комитету нового алфавита с местными националистами, которые стараются протащить антиленинские установки в вопросах татарского языка и культуры.

В прениях по докладу тов. Байчурина были отмечены успехи, достигнутые Татарским комитетом нового алфавита в последние годы. Отмечались также и недостатки работы. Заведующий тюрко-татарским сектором Всесоюзного центрального комитета нового алфавита тов. Юманкулов говорил о необходимости усиления борьбы с остатками националистических группировок, тормозящих развитие социалистической культуры.

Выступивший в прениях секретарь Совета национальностей ЦИК СССР тов. Хаценкин отметил значительные успехи в работе Комитета нового алфавита Татарской республики и указал на недостатки, заключающиеся в том, что в Татарии до сих пор не закончена стабилизация алфавита, не организован институт языка и литературы, который имеет огромное значение в деле формирования литературного языка.

Резолюцию по докладу тов. Байчурина о работе Татарского комитета нового алфавита пленум поручил выработать президиуму Всесоюзного центрального комитета нового алфавита. (ТАСС).

НОВЫЙ ПОСОЛ США Г-Н ДЖ. ДЭВИС ВРУЧИЛ ВЕРИТЕЛЬНЫЕ ГРАМОТЫ

25 января Председатель ЦИК СССР тов. М. И. Калинин принял нового полномочного представителя Соединенных Штатов Америки в СССР г-на Джозефа Дэвиса, вручившего свои верительные грамоты.

Новый посол США в СССР г-н Джозеф Дэвис — видный адвокат и деятель демократической партии США. Он родился 29 декабря 1876 г. в г. Уотертауне (Штат Висконсин). Получил юридическое образование и в 1902—1906 гг. был прокурором (атторнеем) Висконсина, а затем до 1913 г. занимался там же адвокатской практикой.

При президенте Вильсоне в 1913—1915 гг. г-н Дэвис был правительственным комиссаром по делам корпорации (акционерных обществ и трестов). В 1915—1916 гг. был председателем федеральной торговой комиссии, а с 1916 по 1918 г.—военище председатель. С 1918 г. г-н Дэвис занимался адвокатской деятельностью в Вашингтоне и выступал в качестве юрисконсульта Мексики и других стран Латинской Америки, в частности был юрисконсультом правительства Перу при арбитражном рассмотрении президентом США спора между Перу и Чили из-за областей Такна и Арика. (ТАСС).

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ Г-НОМ ХАВАНЧАПОМ

25 января Председатель ЦИК СССР тов. М. И. Калинин принял нового полномочного представителя Тувинской народной республики в СССР г-на Хавакчапа, вручившего свои верительные грамоты. (ТАСС).

За рубежом

Разрушенный бомбами фашистской авиации бывший дворец герцога Лирия, в котором хранилось много скульптур и других ценнейших произведений испанского искусства

Союзфото

СОБРАНИЕ НАРОДНОГО ФРОНТА В ЛИОНЕ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛЕОНА БЛЮМА

ПАРИЖ, 25 января. (ТАСС). Вчера в Лионе состоялось собрание народного фронта. Все ораторы — социалистический деятель Февриe, коммунистический депутат Жак Дюкло, радикал-социалист Каминкн, Бонкур, Баш, Эррио и Блюм — подчеркивали сплоченность партий и организаций народного фронта, устоявшего перед всеми испытаниями.

Премьер Блюм, подчеркнув, что это собрание по своему значению равносильно съезду народного антифашистского фронта, поскольку представлены внешние руководители всех входящих в народный фронт организаций, отметил проведение ряда мер в области социального законодательства и указал на оживление экономической жизни страны, на улучшение финансового положения Франции и т. д.

Переходя к вопросам внешней политики и касаясь предложения о прямых переговорах между Францией и Германией, Блюм напомнил, что такой контакт осуществляется постоянно через послов.

«Однако я опасаюсь, — продолжал Блюм, — что когда говорят «прямые переговоры», то думают о другом. Прямые переговоры в представлении иных лиц, которые особенно охотно пользуются этим выражением, означают в действительности сепаратное урегулирование вопросов. Следовательно, подразумевается, что прочное соглашение между Германией и Францией могло бы быть достигнуто в результате переговоров с глазу на глаз, без участия других держав в обсуждении или в разрешении вопросов.

Совершенно очевидно, что эта концепция соответствует взглядам, выдвигаемому и практикуемому Гитлером, методу двусторонних договоров, сепаратно заключаемых какими-либо одним государством с каждым из окружающих и интересующих его государств. Этот метод приводит к изоляции одних государств от других как в переговорах, так и в результатах этих переговоров. Этот метод — не тот метод, который выбирает и практикует французское правительство».

Далее Блюм указал: «Я заявляю, что мы не хотим и не можем отделять безопасность Франции от европейской безопасности. Мы убеждены, что никакое специальное обязательство, данное Франции, не гарантирует французскую безопасность. Это убеждение питает из формулы нелепого мира, частично неверно понимаемой. Мы не можем оставаться в Европе безучастными наблюдателями. Франция — член Лиги наций. Она верна ее принципам и уставу, она верна также своим традиционным дружественным связям. Она верна принятым на себя обязательствам. Нашей целью остается урегулирование всей совокупности европейских проблем. Именно в рамках урегулирования всех европейских проблем в целом, заявил Блюм, мы ищем разрешения франко-германской проблемы: «Я продолжаю верить, — добавил он,—что это урегулирование положения будет возможно, если все европейские народы проявят добрую волю. Но я думаю, как это сказал Иден в своей речи в палате общин, что в данный момент эта возможность зависит главным образом от Германии». Указывая, что в сознании многих апеллировалась мысль об оказании Германии экономической помощи, взамен ее участия в деле умиротворения Европы, Блюм сказал, что он не хотел бы встать на эту почву. Поясняя свою мысль, Блюм заявил: «Как можно представить себе экономическое соглашение, независимое от политического умиротворения? Какая страна согласилась бы сотрудничать с другой страной, открывая ей кредиты, улучшая условия поставок сырья, предоставляя ей возможность поселения в колонизации и т. п., если она должна опасаться, что эта помощь рискует обратиться в один прекрасный день против нее самой, если кредиты и сырье пойдут на увеличение военной мощи, жертвой которой станет она сама или ее друзья?»

«Я убежден, — продолжал Блюм,—что уже самый факт гонки вооружений заставит Европу вновь заняться вопросом о разоружении. Вопрос об ограничении и прогрессивном уменьшении вооружений должен неизбежно стать составной частью общего соглашения, регулирующего европейские проблемы».

В заключение Блюм указал, что он вполне согласен с речью Идена в палате общин.

РАСТЕРЯННОСТЬ ФАШИСТСКОЙ ПЕЧАТИ

БЕРЛИН, 24 января. Фашистские газеты вышли сегодня с отчетами о первом дне процесса антисоветского троцкистского центра. Фашистская печать явно растеряна перед лицом появляющего обвинительного материала и неопровержимых доказательств, изобличающих тесные связи бандита Троцкого и троцкистских шпионов и вредителей с фашистскими правительствами, их военную, политическую деятельность в пользу некоторых иностранных государств. Фашистские газеты пытаются скрыть свою растерянность под «новостями» заголовками. И характерно, что они берут под защиту обвиняемых, подчеркивая их прошлые «заслуги» перед Советским Союзом.

Однако Германское информационное бюро и корреспондент «Дейче альгемейне цейтунг» в части своих отчетов, касающейся договора между Троцким и Гессом, ссылаются на признания Пятакова о его поездке в декабре 1935 года в Осло и разговоре с Троцким.

А. Климов.

„Правда", 25 января.

АКТИВНОСТЬ ФАШИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЯПОНИИ

ТОКИО, 24 января. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что фашистская организация «Дзикоку Кюсинай» («Комитет чрезвычайного времени») продолжает развивать большую активность. Сегодня ею опубликована декларация, требующая создания сильного правительства и ликвидации всех политических партий». Декларация призывает армию и флот всеми возможными средствами предотвратить вхождение в новый кабинет представителей политических партий и провести в жизнь намеченную военными кругами административную реформу.

НАВОДНЕНИЕ В США

НЬЮ-ЙОРК, 24 января. (ТАСС). Реки Миссисипи и Огайо с их притоками, вышедшие из берегов на протяжении 2.400 километров, затопили огромную территорию в средне-западных штатах. Наводнение — небывалое по размерам. Целиком затоплено несколько городов и частично некоторые крупные промышленные города. Без крова — 400 тысяч человек. Много жертв. Разрушены тысячи домов. Город Цинциннати (штат Огайо) частично затоплен. Часть города горит. Пожар начался со складов нефти, бензина и других горючих веществ. В Луисвилле (штат Кентукки) без крова—200 тысяч человек. Город—без электрической энергии и питьевой воды.

Наводнение усиливается; грозит эпидемии. Много городов осталось без электричества, питьевой воды и медикаментов. В некоторых местах начались продовольствия. Спекулянты повышают цены. В некоторых городах происходили грабежи. Во всей южной части штата Индиана об'явлено военное положение. Города Цинциннати, Луисвилль и другие охраняются войсками.

СОГЛАШЕНИЕ О САНДЖАКЕ АЛЕКСАНДРЕТТА

ЖЕНЕВА, 24 января. (ТАСС). Французская и турецкая делегации под председательством Сандлера и представителя Идена достигли принципиального соглашения по вопросу о санджаке Александретта. Сандлер остается в составе Сирии. Ему обеспечивается, однако, полная автономия под наблюдением Турции и Франции. Эксперты обеих сторон сейчас вырабатывают соответствующий текст соглашения.

БАНДИТЫ РАССТРЕЛЯНЫ

Президиум ВЦИК отклонил ходатайство о помиловании А. Розова, В. Федотова, Д. Ищенкина, приговоренных к расстрелу по делу об убийстве делегата Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов М. В. Пронина. Приговор приведен в исполнение.

О НЕПРАВИЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГЛАВСУДА ТОВ. РОГОВА ПО ДЕЛУ КРАХМАЛЬНИКОВА

В газете «Красная Татария» от 10 декабря 1936 года была помещена статья под заглавием—«Зам. председателя Главсуда в роли нарушителя революционной законности».

Расследование, произведенное Главсудом и Наркомюстом Татарии, полностью подтвердило правильность изложенных в этой статье фактов.

Несмотря на то, что имелось решение суда о предоставлении Крахмальникову истцом Бусыгиным пригодной для жилья площади и правильное постановление народного судьи Молотовского района тов. Бикчанова о предварительной проверке пригодности предоставляемой Крахмальникову квартиры, зам. председателя Главсуда тов. Рогов, грубо нарушил революционную законность и права гражданина Крахмальникова, единолично отдал незаконное распоряжение о переселении Крахмальникова в непригодное для жилья помещение.

Рогов формально-бюрократически отнесся к делу и не поинтересовался классовой его стороной. В результате получилось так, что Бусыгин, который систематически занимался куплей и перепродажей жилых домов, сумел в своих интересах использовать судебный аппарат.

После появления в газете «Красная Татария» статьи тов. Рогов, вместо того, чтобы исправить свои ошибочные действия, встал на явно неправильный путь защиты их, при чем пытался использовать для этого совершенно непроверенные материалы, компрометирующие Крахмальникова.

Незаконное распоряжение Рогова президиум Главсуда отменил и Крахмальникова вселил обратно в ранее занимаемую им квартиру — до предоставления ему соответствующей жилплощади.

За притупление классовой бдительности, за формально-бюрократическое отношение к порученному делу, за использование при разрешении дела Крахмальникова непроверенных материалов — Рогов с работы снят.

По партийной линии тов. Рогову об'явлен строгий выговор.

ИЗВЕЩЕНИЯ

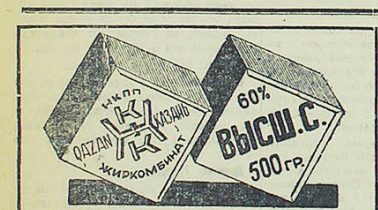
— 28 января, в 18 ч., в комн. № 23 горсовета—пленум секции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

— 29 января, в 18 ч., и далее заседаний горсовета—расширенный пленум торговых секций городского и районных советов.

— Сегодня, в 18 ч., в комн. № 52 горсовета—пленум жилищной секции.

— 25 января, в 19 часов, в Областном Доме учителя горком ВКП(б) и Татоюст созывают общее родительское собрание русских и еврейской общественности, посвященное Всесоюзной конференции государственного еврейского языка.

Ответственный редактор Г. Я. БЕУС.



ВНИМАНИЮ ХОЗЯЕК!

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ СЭКОНОМИТЬ ТРУД И ВРЕМЯ, ПОЛУЧИТЬ ЧИСТОЕ БЕЛЬЕ,

ПОКУПАЙТЕ ЯДРОВОЕ МЫЛО,

ВЫПУСКАЕМОЕ КАЗАНСК. ЖИРОВЫМ КОМБИНАТОМ ИМЕНИ БАХИТОВА.

ЯДРОВОЕ МЫЛО СОДЕРЖИТ 60 ПРОЦ. ЖИРА. ОНО ЭКОНОМНО. ДВА КУСКА ЭТОГО МЫЛА ЗАМЕНЯЮТ ТРИ КУСКА МЫЛА ВТОРОГО СОРТА

СТОИМОСТЬ 500 ГРАММ 1 Р. 55 К.

ТРЕБУЙТЕ НАШЕ МЫЛО ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ.

К СВЕДЕНИЮ

ВСЕХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ СУДОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, КООПЕРАТИВНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПРЕДЕЛАХ ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА.

На основании приказов наркома водного транспорта от 14 июля 1935 г., № 368, и от 7 апреля 1936 г., № 65, предлагается всем владельцам судов озаботиться подготовкой своих кадров на судах к сдаче гостехэкзаменов, для чего немедленно организовать курсы по техническому обучению всех судовых команд. Гостехэкзамен будет проводиться по транзитному флоту в испытательной комиссии в управлении ВВРП-на в г. Горьком, а по местному флоту в местных испытательных комиссиях у начальников пристаней ВВРП-на. Лицам, выдержавшим испытания, будет выдано свидетельство по установленного образца. Все судовладельцы и судоводители, а также их помощники как самоходные, так и несамоходные суда, не прошедшие испытаний и не имеющие дипломов на звание суд-я-шкипера и судоводителя, а стажисты практики, не имеющие свидетельств на право управления судами и механизмами, к занятию команд их должностей на судах и нарядению 19-7 года допущены не будут. За всеми справками по данному вопросу надлежит обращаться будут. За всеми справками по данному вопросу надлежит обращаться в инспекцию судоходства Верхне-Волжского бассейна. Ад. ес: г. Горький, Кооперативная, дом 13.

255—1—1 Начальник ВВРП-на ВАНЕЕВ.

СЕКТОРУ КАПИТАЛЬН. СТРОИТЕЛЬСТВА КАЗАНСКОГО ЛЬНОКОМБИНАТА ИМ. В.И. ЛЕНИНА

ТРЕБУЮТСЯ

НА ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ: ОПЫТНЫЙ ИНЖЕНЕР - СТРОИТЕЛЬ, имеющий практический стаж не менее семи лет; ИНЖЕНЕР-СТРОИТЕЛЬ ИЛИ МЕХАНИК, имеющий практический стаж в проектно-сметной работе, на должность заведующего проектно-сметной группой; ПЛАНОВИК - ЭКОНОМИСТ, НОРМИРОВЩИК строительных работ, МАШИНИСТКА и КАССИР-ЭКИКАССАТОР. Спеб Ягодина, улица Гладилова, д. 59. 373 3—1

Казанскому пивоварено-молочному заводу

ТРЕБУЮТСЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СЛЕСАРЯ,

умеющие производить капитальный 181 ремонт насосов и арматуры. 3—3

ТРЕБУЕТСЯ ГЛАВНЫЙ ИЛИ СТАРШИЙ БУХГАЛТЕР

ТРАНСПОРТУ ТАТСОЮЗА. Телефон 260 № 30-91. 1—1

АВТОМОТОКЛУБУ

ТРЕБУЕТСЯ ШОФЕР-ИНСТРУКТОР

не ниже второй категории, татарин. Обращаться: улица Баумана, дом 76 622 2—1

ФОТОГРАФИЯ ДЕТКОМИССИИ (улица Чернышевского, дом № 2) ВОЗОБНОВИЛА

ПРИЕМ НА ДЕТСКИЕ И ГРУППОВ. ФОТОСНИМКИ

Она же купит обветшавш анастигматы фокус 350 см. 6,8 и фокус 240-270 см. 6,5 и продает полезные фото-вещи. 374 1—1

ПЕЧИ ТЕПЛОВЫЕ, ЖЕЛЕЗНЫЕ С НАБОРОМ ТГУБ

для организаций отпускает артель „Красный ударник". Казань, улица 174 Островского, д. 31. 3—1

Союзпотбакалея СССР

НАРКОМВНУТОРГ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНТОРА ПО ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ МЕЛКОЙ БАКАЛЕЕЙ

„СОЮЗПОТБАКАЛЕЯ"

ЭКОНОМЬТЕ ВРЕМЯ!!!

В 10-15 МИНУТ МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ:

ГОРОХОВЫЙ СУП, ГРЕЧНЕВУЮ КАШУ, ЛАПШЕННИК С МОЛОКОМ, МОЛОЧНЫЙ КИСЕЛЬ

ИМЕЯ КОНЦЕНТРАТЫ ПИЩЕВОГО КОМБИНАТА ИМЕНИ ТОВ. МИКОЯНА

КОНЦЕНТРАТЫ ВЫРАБАТЫВАЮТСЯ В ВИДЕ ТАБЛЕТОК В 100 ГРАММ. КАЖДАЯ ТАБЛЕТКА СОДЕРЖИТ КОНЦЕНТРИРОВАННОЕ ГОТОВОЕ БЛЮДО ОДНОГО ИЗ УКАЗАННЫХ ВИДОВ, ИЗГОТОВЛЕННОЕ ИЗ НАИЛУЧШЕГО НАТУРАЛЬНОГО СЫРЬЯ. ТАБЛЕТКА ЛЕГКО РАСТВОРЯЕТСЯ В КРУТОМ КИПЯТКЕ В ТЕЧЕНИЕ 10-15 МИН., ПОДОГРЕВАЕТСЯ НА ЛЕГКОМ ОГНЕ И ДАЕТ ВКУСНОЕ, АРОМАТНОЕ, ПИТАТЕЛЬНОЕ ГОТОВОЕ БЛЮДО.

ТРЕБУЙТЕ КОНЦЕНТРАТЫ ВО ВСЕХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ МАГАЗИНАХ ТРЕБУЙТЕ

В целях лучшего обслуживания на ремонтом обуви граждан гор. Казани

АРТЕЛЬ „РЕМОНТОБУВЬ" ОТКРЫВАЕТ ПРИЕМНЫЕ КИОСКИ ДЛЯ ПРИЕМА ОБУВИ В РЕМОНТ

НА СЛЕДУЮЩИХ УЛИЦАХ: 1) угол улицы Международной и Правой Булака, 2) угол улиц Университетской и Правой Булака, 3) улица Лагерная (у Шамогорской больницы). 4) может за остановка трамвая № 4 (Суконная). Кроме того, артель „Ремонтобувь" высылает приемщиков-сборщиков по заказам, которые принимают обувь на квартирах у заказчиков. Приемщик-сборщик и снабжены удостоверениями с фотокарточкой и специальными квитанциями. При сдаче обуви в ремонт заказчику необходимо потребовать у сборщика-приемщика прейскурант на стоимость ремонта и квитанцию в приеме обуви установленного образца. 203 1—1

Президиум Центрального совета Осоавиахима Татарской АССР извещает о смерти старейшего активиста одного из организаторов оборонной работы в республике, члена Центрального совета Осоавиахима Татарии—военного комиссара Чистопольского районного товарища

ФЕДОРОВА КОНСТАНТИНА СЕРГЕЕВИЧА

и выражает глубокое сострадание семье покойного. 1—1

ВСЕ ПРОФОРГАНИЗАЦИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРОФКОМЫ, КАССЫ ВЗАИМОПОМОЩИ,

из подтверждение агентству Госбанка сальдо своих счетов на 1 января 1937 г., обязаны немедленно подтвердить или реклами-ровать. В противном случае текущие счета будут закрыты.

Татпромсоюз.

206—2—1 Агентство Госбанка.

Похищенные и утерянные партбилеты: № 1613882, Криворотова Михаила Николаевича, выд. Ленинским райкомом в 1936 г. (рожд. 1893 г., партстаж с 1918 г.). № 1616970, Перевертаева Бориса Павловича, выд. Сталинским райкомом в 1936 году (рожд. 1903 г., партстаж с 1927 г.), 1621189, Решетникова Василия Петровича, выд. Мокшанским райкомом в 1936 г. (партстаж с 1932 г., рожд. 1912 г.), № 1614744, Панькина Василия д, выд. Зеленодольским райкомом в 1936 г. (рожд. 1891 г., партстаж с 1920 г.) и № 1614395, Свирайлина Гурия Федоровича, выд. Алексеевским райкомом в 1936 г. (рожд. 1909 г., партстаж с 1931 г.), считать недействительными.

Похищенные и утерянные комсомольские билеты: № 6321 00, Бе кина Алексея Яковлевича, выд. Сталинским райкомом в 1934 г., № 58908, Трусковa Алексея Ивановича, выд. Ромодановским райкомом в 1931 году, № 6394135, Логинова Евдокии Семеновны, выд. Куйбышевским райкомом в 1934 г., № 6318743, Ивановой Варвары Анны Николаевны, выд. Казанским райкомом в 1934 году, № 6320747, Сахаровой Анны Степановны, выд. Баумановским райкомом в 1932 г., № 15383, Сарбах Тамары Федоровны, выд. Бугульминским райкомом в 1934 г., № 6 31401, Бычкина Ивана Михайловича, выд. Куйбышевским райкомом в 1932 г.

Похищенные и утерянные комсомольские билеты: № 6493560, Морковкина Алексея Степановича, выд. Алексеевским райкомом в 1935 году № 6306529, Гимолина Григория Диноловича, выд. Казанским райкомом в 1934 г.; № 6318751, Минеев Я Лидии Федоровны, выд. Баумановским райкомом в 1932 г., и временное комсомольское удостоверение за № 372 5, Сапина Василия Ва пьевича, выд. Казанским райкомом в1934 г., считать недействительными.

Утерянную доверенность № 1-25-12 от 26 декабря 1936 г., выд. Гущину Василию Михайловичу,считать недействительной. 1—1

КОЛОННЫЙ ЗАЛ КДКа

Телефон № 8-83

29 и 30 ЯНВАРЯ

Сезонные места занимаются: 29 января по талону № 23, 30 января — по талону № 24.

Начало в 8 час. 30 м. Касса открыта с 12 до 2 и с 5 до 9 ч. в.

ДВА КОНЦЕРТА

СОЛИСТА ГАБТ'а СССР

И. П. БУРЛАК

(БАРИТОН)

при участии: солистки ГАБТ'а В. А. Найденовой, солистки оперетты ГАБТ'а Лизы Тамариной (скрипка) и солиста Я. М. Рабинет.

БОЛЬШОЙ ДРАМ. ТЕАТР

27 января

ПОСЛЕДНИЕ

28 января

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ

29 и 30 января (30-го в утро и вечер)

КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ

Сезонные места занимаются по талонам: 27 января № 68 и 28 января № 69

КЛУБ ИМЕНИ МЕЖИНСКОГО

27 января

РОЗ-МАРИ

28 января

М-ЛЕ НИТУШ

Начало в 8 час. веч. Касса открыта с 3 до 9 ч. Выдача билетов на февраль и апрель в помещ. Госцирка с 29 янв. г.

КРУПНЕЙШИЙ В СОЮЗЕ

МОСКОВСКИЙ ГОСЗВЕРИНЕЦ

(улица Баумана, дом 76), премирован на Всесоюзном в 1935 г.) г. ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО С 9 ЧАС. УТРА ДО 10 ЧАС. ВЕЧ. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО РЕДКИЕ ЗВЕРИ И ПТИЦЫ ВСЕХ СТРАН СВЕТА. КОРМЛЕНИЕ ЗВЕРЕЙ В 3 ЧАС. ВЕЧ. В ПОСЕТИТЕЛЕЙ ЗООЛОГ. ЖИВЕТ ЛЕКТОР-ЗООЛОГ.

ПРОДАЕТСЯ БАРЖА

грузоподъемностью 400 тонн и ПАСЕКА

с ими пчелами и другими постройками. С вопросами обращаться: транспорт Татсоюз, ул. Тукая, 211 фабзит, д. 8, тел. 30-91. 2—2

КИНОТЕАТР ЭЛЕКТРО

Ул. Баумана, 69. Нач. сеан. в 12, 2, 4, 6, 8 и 10 ч.

Звук. художеств. фильм

БЕСПРИДАННИЦА

по пьесе А. Н. Островского

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Начало сеансов в 6, 8 и 10 час. Телефон 10-62

Художеств. фильм

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

(по Пушкину).

Сверх программы Новый звуковой журнал № 56

ПИОНЕР

Телефон 9-91 Чернышев., 17. Начало сеансов в 10, 1 и 3 час. дня

Звук. худ. фильм для детей

Сборная программа ВЕСЕЛЫЙ ПАСТУХ, СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ и МУРЗИЛКА

Начало сеанс в 6, 7-45м, 9-30 м.

Звук. худ. фильм

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

ЧАТКЫ

Начало сеансов в 6, 8 и 9-30. Касса открыта с 5 часов. Телефон 32-12

Звук. худ. фильм

НАСТЕНЬКА УСТИНОВА

КОЛХОЗНИК

Начало сеансов в 6, 8 и 9-30 ч. Телефон 8-36.

Звук. худ. фильм

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

РОТ-ФРОНТ

Начало сеансов в 6, 8 и 10 ч. Телефон 8-36.

Звук. документальный худ. фильм

ПРАЗДНИК НАРОДОВ

С выробки Заинские и детские по московским и заграничным журналам. Улица Кома ва, дом 2, кв. 1—321 А. Х. Голованов 1—1

Похищенную доверенность № 1235, выд. трестом Татлеса на 1937 г., Хозяину Т. А., считать недействительной. 1—1

УПОЛ. ГЛАВЛИТ АТССР № 430 | АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗД—СТВА: КАЗАНЬ,ДОМ ПЕЧАТИ. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: секретариата и отв. секретаря—2-50; выпускающего—4-62; отдела культуры и торговтела—10-06; сельхозотдела—2-91; партийного—18-5; промышленного—2-18; отдела советского строительства—20-34; информационного—1-46; отдела переводов с районки—14 (прямой). ТЕЛЕФОНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА: зав. издательством—11-23; секретариата, бухгалтерии и отдела об'явлений—2-18. | ТИПОГРАФИЯ ИМЕНИ АЛЕКСАНДРОВА ИЗДАТЕЛЬСТВА ТАТОБКОМА ВКП (б) „КРАСНАЯ ТАТАРИЯ"